

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

По легенде,
герой Тезей победил
Минотавра и представил
в доказательство
удивительный трофей –
огромный рог,
сохранивший
яд чудища.

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Исчезнувший рог Минотавра

Наталья Николаевна Александрова

Исчезнувший рог Минотавра

Серия «Артефакт & Детектив»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68415850
Исчезнувший рог Минотавра: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-176788-4

Аннотация

По легенде, герой Тезей победил Минотавра и представил в доказательство удивительный трофей – огромный рог, сохранивший яд чудища. В наши дни в ресторане умирает известный бизнесмен, после того как испил вина из огромного рога. Расследовать дело берется талантливая сыщица Ксения. В ходе расследования ей становится понятно, что бизнес был вовсе не так прозрачен, корнями он уходит в таинственную Африку. Но как все это связано с еще одной смертью – убийством владельца ресторана?

В этом деле у Ксении появятся не только противники, но и неожиданные друзья, и выведет ли ее интуиция и профессионализм на свет, как некогда нить Ариадны Тезея?

Об этом читайте в новом детективе Натальи Александровой «Исчезнувший рог Минотавра».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

85

Наталья Николаевна Александрова Исчезнувший рог Минотавра

© Александрова Н.Н., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

К столу подошел невысокий плотный человек лет пятидесяти кавказского типа, с густыми ухоженными усами на покрасневшемся смуглом лице.

Сергей Иванович поднялся со своего места и шагнул навстречу с широкой улыбкой:

– Здравствуй, Отари!

– Здравствуй, дорогой! – Кавказец обнял Сергея, приветливо похлопал по плечу.

– Отари – хозяин этого ресторана, – сообщил Сергей гостям. – Это благодаря его гостеприимству...

– Вах! – Кавказец пренебрежительно махнул рукой. – Что я хозяин – это ерунда, мелочь. Важно, что я старый друг этого шалопа и что я люблю его как родного брата! – Он сно-

ва приобнял Сергея. – И сейчас я хочу сказать о нем и хочу выпить за него... не бойтесь, это не будет длинный тост, это будут всего два-три слова!

Хозяин выбрал очень удачный момент. Гости уже выпили прилично, поели вкусно, и самое время было для зрелищ. Но в этом небольшом грузинском ресторане не было концертной программы, не выходила на сцену сексапильная девица с незамысловатыми песенками, не играл пианист что-то ностальгическое, и танцевать, в общем, было негде в маленьком, но очень уютном помещении.

А выпитое вино и вкусная острая еда требовали движения. Мужчины в небольшой компании покраснелись, говорили громкими оживленными голосами, женщины блестели глазами и смеялись грудным зазывным смехом.

Компания была небольшая, всего девять человек, считая самого юбиляра. Собственно, это был не юбилей, просто день рождения, оттого и гостей немного. Мужчин больше, женщин четверо. Рядом с виновником торжества сидела аппетитная блондинка в ярком платье, обтягивающем высокую грудь.

Холодное лицо ее светилось довольством. Она то и дело легонько прикасалась к своему соседу. То поправляла ему воротник рубашки, то снимала с плеча невидимую соринку, то просто гладила по руке.

Все это делалось не просто так, а с определенной целью. Во-первых, чтобы показать остальным гостям, что винов-

ник торжества – ее и только ее, и чтобы никто из женщин не смел даже взгляда бросить в его сторону. Во-вторых, блондинка хотела, чтобы все увидели на ее руке новое кольцо с крупным бриллиантом.

Собственно, в этой компании опасаться блондинке было некого. Женщин, кроме нее, было всего трое. Одна – такая же холеная, как и блондинка, только не напоказ, и платье у нее было модное, но не такое яркое и не такое обтягивающее. Она сидела рядом с солидным немолодым мужчиной и хоть не прислонялась к его плечу и не снимала невидимые соринки с его пиджака, но было ясно, что эти двое – пара, причем женаты они довольно давно.

Вторая женщина была высокая худая старуха с морщинистым лицом нездорового желтоватого цвета. Про таких раньше говорили: желчь разлилась. Она сидела чуть поодаль от остальных и взирала на происходящее с брезгливой гримасой.

Третьей была молодая девица с чересчур длинными гелевыми ногтями и слишком ярким, вызывающим макияжем. Платье на ней было попроще, и острому глазу видно, что и волосы-то к празднику она укладывала сама.

То есть третья была секретаршей, ее позвали, чтобы разбавить мужскую компанию.

Так что блондинке, которая стерегла виновника торжества, поскольку не успела еще женить его на себе, в данной компании было некого опасаться.

– Так я хочу выпить за моего друга и прекрасного человека! – продолжал хозяин ресторана. – Но сначала все должны налить прекрасное вино...

При этих словах рядом с Отари появился молодой парень в черкеске с газырями, в руках у него был огромный глиняный кувшин.

– Такого вина вы еще не пробовали! – гордо проговорил Отари. – Это домашнее вино из моей родной деревни, из лозы, которую посадил мой прадед! Вообще-то это даже не вино...

– Не вино? – переспросил Сергей, подыгрывая своему приятелю. – Что же это, если не вино?

– Это не вино – это нектар, это слезы богов!

Парень в черкеске начал обходить стол, поочередно наполняя все стаканы, Отари же продолжил:

– Я обещал сказать два слова о моем друге, а вместо этого говорю о вине... это неправильно! Сергей – это лучший друг, о каком только можно мечтать! На него всегда можно положиться, ему можно довериться в самом трудном деле, он никогда не подведет...

Парень с кувшином как раз подошел к Сергею Ивановичу и хотел наполнить его бокал, но Отари остановил его:

– Э, нет! Сегодня мой друг должен пить не из бокала! Он должен пить из этого рога...

С этими словами Отари, словно фокусник, вытащил откуда-то большой, красивый, оправленный в серебро рог и под-

ставил его под струю вина.

– Этот рог давно, очень давно хранился в моей семье. Он принадлежал еще моему прадеду и прадеду моего прадеда. Но сегодня я хочу подарить его Сергею в знак нашей дружбы...

– Отари, дорогой, что ты! – смущенно заговорил Сергей. – Я не могу принять такой подарок... это ведь ваша семейная реликвия... такие вещи не дарят...

– Ты ведь не хочешь обидеть меня, дорогой? – притворно нахмурился Отари. – Ты знаешь, от подарка нельзя отказываться! Пей, дорогой, и живи долго! Счастья тебе, дорогой!

Сергей поднес рог к губам, и тут же рядом с парнем в череске появились еще двое, чем-то на него неуловимо похожие, и они на три голоса запели гортанную и мелодичную кавказскую песню.

– Пейте, друзья, пейте! Пейте за здоровье моего дорогого друга! Пейте, чтобы его жизнь была полна, как полны были ваши бокалы! Пейте до дна! Такое вино нельзя оставлять в бокале, это грех!

Гости приветственно подняли бокалы, даже старуха, перед которой стояла до этого только вода.

– И правда, замечательное вино, – проговорил Сергей, делая еще один глоток. – Никогда не пил ничего подобного!

– А разве я тебя когда-нибудь обманывал? Я сказал тебе, что это не вино! Это нектар, это слезы богов! Допивай, дорогой, ты непременно должен допить его до дна, до капли...

Сергей с явным удовольствием допил содержимое рога, остальные гости – содержимое своих бокалов.

Отари, увидев удовольствие на их лицах, услышав одобрительные реплики, улыбнулся и проговорил:

– Ну, гуляйте, друзья, празднуйте, все, что у меня есть, – к вашим услугам, к вашему удовольствию, только заикнитесь, и мои парни все вам принесут, все приготовят. А я вынужден вас ненадолго покинуть, дела, понимаете...

Он вышел из зала.

Поднялся один из гостей, худощавый седой мужчина в синем костюме. Он постучал ножом по бокалу, чтобы привлечь общее внимание, и заговорил хорошо поставленным голосом:

– Дорогие друзья! Прошу вас, наполните бокалы еще раз. Я хочу выпить за человека, без которого...

Договорить он не успел: Сергей вдруг побагровел, схватился за горло, попытался встать со своего места, но тут же повалился лицом на стол, несколько раз дернулся и затих.

Алла, та самая блондинка, его гражданская жена, схватила его за плечи и растерянно забормотала:

– Что с тобой? Тебе плохо, милый? Господи, ну ответь же что-нибудь! Только не молчи!

Седой мужчина бросился к Сергею, приподнял его голову, заглянул в глаза, проверил пульс на шее и проговорил негромко, но так, что в наступившей тишине все его услышали:

– Кто-нибудь, уведите Аллу!

К нему тут же подскочил светловолосый парень, выжидающе заглянул в глаза.

– Вызови «Скорую», – вполголоса распорядился седовласый. – Хотя уже без толку... он мертв...

– Мертв? – вскрикнула Алла и вдруг завывала страшным, чужим голосом.

– Я же сказал, уведите ее! – крикнул седой. – Уведите быстрее! Что стоишь, Павел?

– А полицию? – осторожно спросил парень. – Надо, наверное, полицию вызывать?

– С полицией подожди!

В дверях зала показались двое парней в черкесках, на их лицах были испуг и удивление.

– Позовите Отари, быстро! – раздраженно кинул им седовласый, в то время как Павел буквально силой тащил упирающуюся блондинку из зала.

Парни исчезли, но через минуту один из них снова влетел в зал. Лицо его было перекошено. Он подбежал к седовласому и что-то шептал ему на ухо.

Седовласый вытаращил глаза и поперхнулся.

Рядом с ним снова возник услужливый молодой человек, который успел пристроить Аллу на попечение секретарши, и седовласый приказал ему:

– А вот теперь вызывай полицию! И немедленно!

Сам он следом за парнем в черкеске вошел в дверь с над-

писью «Только для персонала», прошел по коридору, где пахло пряностями и жареным мясом, и свернул в неприметную дверь, за которой находился кабинет хозяина.

Кабинет этот был обставлен в стиле кавказского духана — по стенам висели старинные кинжалы в красивых, отделанных серебром ножнах и домотканые коврики с изображением горных аулов, водопадов и мужчин в черкесках, на столе и тумбе стояли и лежали керамические статуэтки и медные кувшины.

В первый момент седовласый чуть замешкался: ему показалось, что в глубине комнаты стоит человек в черкеске, с папхой на голове. Однако, приглядевшись, он понял, что это — резная деревянная скульптура, которую хозяин кабинета поставил здесь для красоты или, скорее, для национального колорита.

Сам Отари сидел в кресле черного дерева с резными подлокотниками, откинув голову на спинку этого кресла. Рот его был приоткрыт, а под подбородком...

В первый момент вошедшему показалось, что под подбородком Отари прикреплена большая серебряная брошь, скрепляющая узел ярко-красного галстука.

Но уже в следующее мгновение он понял, что из горла хозяина торчит отделанная серебром костяная рукоять кавказского кинжала, а грудь под ней залита еще дымящейся кровью.

Седовласый господин длинно выругался, потом повернул-

ся к безмолвно стоящему рядом парню в черкеске.

– Ты его нашел?

Парень судорожно сглотнул, кивнул и только после этого смог проговорить, причем голос его стал каким-то дрожащим, бараньим:

– Так точно, я... вы мне велели его позвать, я вошел... а Отари Шалвович вот такой...

– Понятно... – протянул седовласый. – А больше никого ты здесь не видел?

– Когда? – проблеял парень.

– Когда-когда! – передразнил его седовласый. – Известно, когда. Когда сюда вошел или по дороге...

– Больше никого...

– Понятно! – повторил седовласый. – Теперь стой здесь и никого не пускай, пока полиция не придет.

Он хотел уже выйти из кабинета, но в последний момент остановился и еще раз внимательно оглядел кабинет, стараясь не упустить ни одной детали.

Так, похоже, что кинжал не принесли с собой, а просто сняли со стены – вон пустое место видно. А это значит... это значит, что убийца действовал спонтанно, если бы он собирался Отари убить, он бы свое оружие принес. А то вдруг кинжал бутафорский... Стало быть, застал Отари в его кабинете, ограбить хотел, что ли... Так вроде персонал у него проверенный, все свои, чужого не пропустят...

Ну и ладно, ему не об Отари беспокоиться надо, у него

свой директор в соседнем помещении мертвый лежит. Ох, проблемы будут с полицией... страшное дело!

В зале маялись гости. Покойника не трогали, он так и лежал, уткнувшись лицом в столешницу, гости пересели в угол, где были сдвинуты столики. Из уважения к своему другу Отари сегодня закрыл ресторан для остальных посетителей.

Блондинка Алла утратила свой самодовольный вид, макияж размазался, губы у нее дрожали, она устала рыдать и только всхлипывала теперь на плече у жены пожилого мужчины, а та в ответ на его призывный взгляд только руками тихонько развела – мол, не могу же я ее в таком состоянии бросить, она снова рыдать начнет или, чего доброго, на тело бросится, а это никому не нужно.

Секретарша Марина испуганно жалась к Павлу, он же не делал попыток ее утешить и тихонько отодвигал свой стул.

В зале установилось гнетущее молчание.

– Мне это уже надоело! – раздраженно проговорила наконец старуха. – Посидели и хватит! Мне давно пора домой, принимать мое лекарство!

– Подождите еще немного, Светлана Федоровна! – мягким, успокаивающим тоном проговорил седовласый господин. – Еще совсем немного...

– Я и так уже жду слишком долго! Кто-нибудь, вызовите мне такси! Вы что, не слышите?

– Но, Светлана Федоровна, нужно дождаться полиции...

– Вот сам и жди, а мне нужно домой! Сколько можно? У Сергея никогда не было чувства меры, он никогда не умел вовремя остановиться!

– Как вы можете! – возмущенно воскликнула Алла, отлепившись наконец от плеча своей соседки. На дорогом платье остались очень заметные разводы макияжа, но та пока этого не увидела. Или не стала обращать внимание. – Он только что умер... – простонала она.

– А ты вообще заткнись! – зашипела на нее старуха. – Тебе никто не давал слова! Ты вообще никто и звать тебя никак! Давно надо было выгнать тебя из дома! Говорила я Сергею, да разве он меня когда-нибудь слушал?

– Кирилл, – взмолилась Алла. – Я очень тебя прошу, огради меня от этой женщины!

– Светлана Федоровна, действительно, не нужно сейчас этого! Сергей Иванович только что умер, и из уважения к нему я вас прошу соблюдать приличия... – заговорил седой.

– Это ты мне говоришь о приличиях? – вскинулась старуха. – Ты этой шалаве о приличиях напომни! Влезла змеей в порядочный дом и еще позволяет себе...

– Светлана Федоровна, возьмите себя в руки! – Седой повысил голос, видно, старуха ему основательно надоела.

– А ты мне рот не затыкай! – взвизгнула она.

– Тише, кажется, они уже здесь! – прервал перепалку пожилой солидный мужчина.

Его жена, воспользовавшись моментом, пересела от Аллы к нему поближе. Действительно, около ресторана остановилась машина, из нее вышли двое мрачных парней в черных кожаных куртках, за ними неторопливо выбрался лысоватый дядечка лет пятидесяти. Войдя в ресторан, он недовольно огляделся.

– Ну, где тут у нас потерпевший?

К нему подошел седой господин, представился:

– Ковригин Кирилл Борисович, заместитель покойного.

– Я не про вас спрашивал, а про потерпевшего.

– А потерпевший – вот он... Сергей Иванович Терпнев, директор фирмы «Прогресс-Рекорд».

Ковригин показал на Сергея Ивановича, который по-прежнему лежал, точнее, полусидел, уронив голову на стол.

– Это он-то потерпевший? – фыркнула старуха. – Это моя покойная дочь от него действительно натерпелась! А уж мне сколько от него пришлось вытерпеть.

– А, этот... – Полицейский, не обращая внимания на слова старухи, подошел к мертвецу, недовольно поглядел на него и протянул: – А я подумал, что товарищ просто устал. Ну, ресторан, выпил лишнего и задремал, с кем не бывает...

– Нет, он мертв.

– Похоже, и правда мертв, – проговорил полицейский, проверив пульс. – А нас-то зачем вызвали? Ну, ресторан, выпил человек, сердце не выдержало, инфаркт или там другое что... дело житейское. «Скорая»-то была?

– Нет еще. Вызвали, но вы раньше приехали.

– Так нас-то зачем вызвали?

– Подозрительная смерть. Похоже на отравление.

– Вы что, судмедэксперт?

– Нет, я по мобильной связи.

– Вот вы ею и занимайтесь! А предположения всякие делать не нужно! Предположения я сам могу делать, и то после официального вскрытия! А пока я делаю предположение, что пришел человек в ресторан, выпил лишнего, сердце не выдержало... в общем, смерть от естественных причин.

– Пойдите, пойдите! После его смерти еще одно убийство произошло, там уж очевидное...

– Это вам оно может быть очевидное, а мне...

– Вам тоже будет очевидно, когда посмотрите. Зарезали его, так что естественными причинами тут никак не пахнет.

– Зарезали? – Полицейский заметно оживился. – Так что ж вы мне его сразу не показали? Я же вас первым делом спросил, где потерпевший! Что непонятно?

– Но этот-то тоже потерпевший!

– Это мне лучше знать, кто потерпевший! Покажите мне того, зарезанного!

Парень в черкеске повел полицейского в кабинет директора, Кирилл Борисович увязался следом. Полицейский внимательно посмотрел на Отари и веско проговорил:

– Понятное дело! Ресторан, да еще кавказский... этнические разборки, то-се... надо будет еще выяснить, кому он

платил за, так сказать, защиту...

Они вернулись в общий зал, по дороге Кирилл Борисович озабоченно спросил:

– А как же тогда Сергей Иванович? Он выпил вино, которое ему поднес Отари... вот этот, зарезанный, и тут же умер, буквально на месте, а после этого самого Отари тоже убили. Вам это не кажется подозрительным?

Полицейский по инерции огрызнулся:

– Что мне кажется подозрительным – это мое личное дело. – Однако тут же нахмурился и добавил: – Он один пил то вино?

– Нет, все гости пили. Все вместе, за его здоровье.

– Но больше никто не пострадал?

– Больше никто. Как видите, все остальные пока живы и, кажется, здоровы.

– Насчет здоровья – это ты зря! – подала голос Светлана Федоровна. – Со здоровьем у меня плохо!

– Да ты еще всех нас переживешь... – пробурчала Алла так тихо, что слышала ее только секретарша, которую Павел сумел-таки отпихнуть от себя. – Да тебя ни одна холера не возьмет! Старая сволочь! Только деньги из Сергея и тянула!

– Но все пили из одной бутылки? – спросил полицейский, не отреагировав на слова старухи.

– Из одного кувшина. Но все пили из бокалов, а Сергей Иванович... потерпевший, из рога, который ему подарил Отари... второй потерпевший.

– Вот как? Интере-есно! Очень интере-есно! – протянул полицейский. – А где этот рог?

– Не знаю... после того, как Сергей из него выпил, я за ним не следил, а когда он умер, стало не до того...

– Рог, говорите? – Полицейский мигнул своим подручным, и те быстро обыскали ресторанный зал, а потом и остальные помещения, однако рог как сквозь землю провалился.

То есть они нашли в ресторане два или три рога, но все они были не те. И Кирилл Борисович, и все остальные гости в один голос утверждали, что тот рог, который покойный Отари подарил покойному же Сергею Ивановичу, тот рог, из которого Сергей пил перед смертью, был гораздо красивее и даже больше.

– Так... – Полицейский обвел взглядом всех присутствующих. – Никто ничего мне не хочет сказать?

Все молчали.

– Ладно, тогда мне нужно будет поговорить с каждым из вас. С каждым по отдельности.

– Сначала со мной! – безапелляционно заявила Светлана Федоровна.

– Почему же?

– Я его теща, я его знала лучше всех!

– Бывшая, – подала голос Алла.

– И вообще, мне домой нужно, лекарство принимать.

– Теща... – На лице полицейского появилось странное вы-

ражение. – Ну ладно, из уважения к возрасту...

– А вот про возраст не надо!

Полицейский увел Светлану Федоровну в кладовку, которую отвел ему парень, после смерти Отари взявший на себя все заботы по ресторану.

– Вечно ей вперед надо влезть, – недовольно вздохнул Кирилл Борисович, – до всего ей дело... Нет, чтобы с компетентным человеком сначала поговорить...

– Это вы себя имеете в виду? – Прищурился пожилой и солидный, и жена тотчас предостерегающе коснулась его руки, но он отмахнулся. – Уж не думаете ли вы, что теперь, когда Терпнев мертв, вы сможете занять его место?

Кирилл вызверился на него молча, тот ответил усмешкой, жена, уже не скрываясь, дернула его за рукав и, когда он в гневе повернулся к ней, сказала одними губами:

– Валентин, не время сейчас!

Как ни странно, он послушался и замолчал. Тут появилась Светлана Федоровна, и пожилой мужчина встал и направился ей на смену, пробормотав, что ему все осточертело и что он вообще тут человек посторонний.

– Такси! – трубным голосом возвестила Светлана Федоровна. – Быстро, одна нога здесь, другая там!

Павел вскочил, опрокинув стул, и стремглав бросился выполнять приказание. Секретарша Марина побежала за старухиным пальто. Такси прибыло через три минуты, старуха умела заставить людей поспешно выполнять ее указания.

– Что теперь делать? – вздохнул Кирилл. – Андрей, ты что все молчишь?

Он обращался к последнему члену группы гостей – не приметному мужчине лет сорока, с залысинами на лбу. С самого начала вечера он вел себя тихо, в общих разговорах участия не принимал, молча ел, пил в меру и все больше отмалчивался.

После того как обнаружили тело, он тоже оставался спокоен, сидел в сторонке, курил потихоньку в кулак, хоть в ресторане курить и не разрешалось.

– Что молчишь, Андрей? Что с фирмой делать будем? – спросил Кирилл, теперь он выглядел уже не так уверенно.

– Подумаем... – ответил Андрей, нехотя оторвавшись от телефона, – посмотрим...

– Иванова! – От гулкового голоса над ухом Ксения вздрогнула и капнула клей мимо листка прямо на стол.

Черт, нужно скорее вытереть, а то застынет, ничем его потом не ототрешь. Но ведьма Александра Павловна была другого мнения.

– Немедленно брось все и беги за кофе! – отчеканила она. – Ты что, на часы никогда не смотришь? У тебя максимум пятнадцать минут! Ни минутой больше!

– Откуда я знаю, что он через пятнадцать минут появится? – огрызнулась Ксения тихонько. – Он мне лично не докладывает!

Все в фирме, да пожалуй, и во всем здании бизнес-центра, где находилась фирма, в которой Ксения работала, знали, что главбух Александра Павловна чуть глуховата, и Соня буквально в первый рабочий день научила Ксению, до какой степени нужно понижать голос, чтобы ведьма не услышала. Так что в данный момент Ксения практически ничем не рисковала, а то ведь и уволить начальник может по наущению этой заразы.

Считается, ведьмы все худые, и на картинках их так рисуют: костлявая, нос крючком, космы седые и растрепанные, шляпа остроконечная, летит на метле.

Да уж, Александра весит страшно сказать сколько, сама небось эту цифру забыла, чтобы не расстраиваться. Просто женщина-гора. Тут ни одна метла не выдержит, будь она хоть из стали.

А говорят еще, что толстые люди добродушные.

Ага, как же, они просто нашу Александру не видели, вздыхает иногда Сонька. Кстати, Александра к ней не очень цепляется, ее фишка – это секретарши. Меняются они в этой фирме каждый месяц. Это Александра Павловна такой порядок установила: берут девушек с испытательным сроком, потом увольняют, чтобы денег поменьше платить. Хотя зарплата и так одни слезы.

Но Ксению это мало волнует. Она работает в этой фирме три дня всего, и задача у нее – продержаться здесь неделю. А возможно и больше, но ненамного. Так что зря Алексан-

дру злить не стоит. С другой стороны, спускать ее хамство тоже нельзя – это вызывает подозрение. А подозрения – это то, чего ей всеми силами следует избегать. Как и излишнее внимание к ее особе.

Так что Ксения сделала вид, что заторопилась. Она натянула сапоги и куртку с капюшоном, весна в этом году в Петербурге поздняя – конец апреля, а на улице холодина и дождь все время идет.

– Ты еще не ушла? – взывала Александра, выглянув из своего кабинетика – просто отгороженного фанерой куска комнаты. – Ты о чем думаешь вообще? У тебя уже десять минут осталось!

– Да успею я! – буркнула Ксения.

– Имей в виду: директор ждать не будет! К его приходу кофе должен стоять на столе!

А что он сделает, невольно подумала Ксения, если кофе не будет стоять на столе? Умрет от разрыва сердца? Или пристрелит секретаршу, то есть на данный момент ее, Ксению? Так ее пойди поймай еще... Многие пытались.

Но, с другой стороны, у нее своя задача, так что рисковать не стоит, раз Александра помешана на этом кофе, будь он неладен совсем. И уж если директор жить без кофе не может – так и купил бы кофеварку. Да и пил кофе хоть целый день!

Хотел, сообщила в первый же день Соня, но Александра воспротивилась. Будут, говорит, все сотрудники возле этой кофеварки целыми днями толочься, пить кофе за счет фир-

мы, так никакой работы не выйдет.

Да какая тут работа. Фирмочка маленькая, занимается непонятно чем, сотрудников всего шесть человек. Директор, Александра эта, Сонька-менеджер, парочка мужиков, которые вечно по объектам мотаются, да еще она, Ксения, с позволения сказать, секретарь, а на самом деле – девочка на побегушках. Подай, принеси, напечатай, отвези, а главная задача – кофе начальнику.

– Бегу, – буркнула Ксения, – нет меня уже!

– Имей в виду!.. – орала вслед Александра, но Ксения уже не слышала, что там сулит эта ведьма.

Господи, вот послал Бог работенку!

Она не стала ждать лифта и спустилась с четвертого этажа пешком, точнее, скатилась почти кубарем. Три минуты.

Пересечь холл. Еще минута. У вертушки с той стороны застрял какой-то унылый очкастый тип, и охранник Валерий хмурился, рассматривая его пропуск. Тоже еще выдумали – ввели пропуска, как будто не задрипанный бизнес-центр, а важный секретный объект.

Черт, не повезло как сегодня с Валерием... Ксения сделала жалобное, беспомощное лицо, скособочилась и подошла к вертушке. Валерий увидел ее и тут же пропустил очкастого, вернув ему пропуск. Тот промчался мимо Ксении, едва не сбив ее с ног.

– Ксюха! – Валерий расплылся в улыбке. – Тебя еще не уволили? Ну, надо же!

– Валерочка, пропусти пожалуйста, – пролепетала Ксения как можно жалобнее и умильнее, – а то я не успею... Десять минут осталось до прихода шефа.

– Ну-у... – Валерий покачал головой, – это вопрос тонкий. И так просто он не решается...

Еще три минуты. Ксении даже не нужно было смотреть на часы, висевшие в холле.

– Я, конечно, могу тебя сейчас пропустить, – тянул этот мерзавец Валерка, – но вот когда ты пойдешь обратно с кофе, могу и задержать. Мало ли что, электронный элемент не сработает, придется ремонтников вызывать...

– Поняла, все поняла, Валерочка! – Ксения быстро и часто закивала головой. – Принесу, принесу обязательно!

– Эх, Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша... – фальшиво пропел охранник, нажимая на кнопку.

Еще пять минут ушло на этого паршивца Валерку. Ксения совершенно не верила, что директор явится так скоро, Александра вечно блажит раньше времени, а минуты она считала по привычке.

Она выскочила из бизнес-центра, накинув капюшон.

Надо же, вторая половина апреля, а солнца не видать и в помине, с неба сыплется какая-то мелкая морось, а за городом, говорят, вообще снег еще не растаял.

Две минуты ушло на то, чтобы пробежать до крошечного магазинчика, где давали кофе навынос. Собственно, это и не магазин был, а небольшое помещение: сразу напротив двери

прилавок, за ним кофеварка и полка с сахаром и сиропами. И заправлял всем этим великолепием симпатичный парень Шурик.

– Привет, Ксюша! – жизнерадостно сказал он. – Тебе как всегда?

– Привет! – Ксения сделала вид, что запыхалась. – Как всегда!

Это значит: один двойной эспрессо для начальника, один латте с карамельным сиропом для Александры Павловны (да при ее весе не то что латте с сиропом пить, а даже думать про него нельзя, а ей хоть бы что), капучино для Парфеныча и большой стакан с молоком и сахаром для этого паразита Валерки. И кофе-то он пьет не как нормальный мужчина – эспрессо там или хотя бы американо, а подавай ему ведро сладкого с молоком!

– Понял, готово уже! – Шурик указал на подносик на четыре стакана. – Я на счет твоей фирмы записал!

– Спасибо тебе! – Ксения подхватила подносик и вышла. Но не побежала к бизнес-центру, а пошла в другую сторону. Там было когда-то кафе, теперь закрытое, и сохранился навес, который хоть немного спасал от дождя и снега.

Под навесом были брошены ящики и какие-то старые тряпки. На ящике поновее сидел старый бомж, заросший сивой бородой до самых глаз. На лоб была надвинута замызганная вязаная шапочка с надписью «Sport». Человек кутался в грязное стеганое пальто, по всей вероятности женское, хотя

цвет было не различить, от грязи пальто казалось серым.

Рядом с бомжом на брошенной мешковине сидела собака – большая, лохматая и беспородная. Собака была такая же грязная, морда ее заросла сивой шерстью, очевидно, поэтому бездомный и собака были очень похожи. На шее у дворняги висела кое-как выполненная от руки табличка:

«Подайте Марусе на еду, а Парфенычу на пиво»!

Как видно, бомж не хотел обманывать дарителей.

Между лапами собаки стоял стаканчик из-под кофе, в котором лежало несколько монет.

– Привет! – сказала Ксения, бросив мимолетный взгляд в стаканчик, бездомного и собаку со всеми аксессуарами она разглядела издали.

Бомж не шевельнулся, было похоже, что он спал. Зато собака переступила лапами и приветственно рыкнула.

– Уж извини, – вздохнула Ксения, – тебе ничего не принесла.

Собака разочарованно отвернулась, зато бездомный протянул руку, не открывая глаз.

Ксения вложила ему в подставленную руку стакан с капучино и пошла назад, к бизнес-центру.

Сегодня ничего для нее нету и вчера тоже не было никакой информации. Ну, не надо разочаровываться, может быть, что-то будет завтра.

Четвертый день уже торчит она в этой фирмочке, и все для того, чтобы приносить кофе. И пока ничего, никакого

задания.

Это не она придумала – связываться с работодателями вроде бы случайно, ее работа требует тщательной конспирации. Потому что никто за ней не стоит, Ксения сама по себе, поэтому нужно быть очень осторожной. И люди, что к ней обращаются, тоже заинтересованы, чтобы никто про них не узнал.

Но как же неохота тащиться обратно в фирму... Ничего, она же профессионал, справится. Не было у нее до этого ни одного прокола, за то и ценят¹...

Ксения ускорила шаги и накинула капюшон поглубже, да еще и голову опустила, чтобы никто из коллег не увидел ее визита к бомжу. Мало ли кто-то из них на улицу выйдет...

В холле бизнес-центра никого не было, и этот троглодит Валерий уже тянул шею из своей кабинки:

– Принесла?

– Принесла, Валерочка, вот... – сказала Ксения робким услужливым голосом, протягивая ему стакан.

– Сахару мало! – сказал охранник, втягивая кофе через соломинку с таким звуком, что Ксению едва не стошнило.

Как-то плохо на нее этот урод действует, вроде бы она мастер своего дела, ко всему должна была привыкнуть, а вот поди ж ты. И главное: ничего ведь из себя этот Валерий не представляет, просто редкостный козел, а Ксению он так бе-

¹ См. романы Н. Александровой «Шумерская погремушка» и «Дар царицы Савской».

сит. Какое ей дело, в конце концов, что он норовит кофе выпить за счет ее фирмы?

Да пускай Александра деньги считает, это ее работа!

Тут открылась дверь, и вошел директор фирмы Алексей Степанович. Валерка мигом стушевался и нажал кнопку на вертушке. Быстро сообразил, что не в его интересах, чтобы Ксению уволили. Вряд ли другая секретарша будет такая забитая и станет приносить ему дармовой кофе.

К счастью, директор задержался в холле, разговаривая по телефону. Ксения вихрем пролетела до лифта, который к счастью стоял на первом этаже, доехала до своего четвертого, проскочила по коридору и успела вручить Александре Павловне поднос за минуту до того, как начальник вошел в комнату.

– Чуть не опоздала... – прошипела та.

– Чуть не считается! – огрызнулась Ксения, отвернувшись, чтобы ведьма не услышала.

Дальше день потек своим чередом. Ксения перепечатывала какие-то бесконечные отчеты, искала материалы за прошлый год для налоговой, хотя это должна была делать Александра, но та как назло уехала в банк, хотя Сонька проболталась, что банк – это для директора, а на самом деле Александра делает зубы, и что-то у нее там не получается, второй раз переделывает.

– Оттого и злющая такая? – догадалась Ксения.

– Нет, всегда такая была, – отмахнулась Соня.

Она посмотрела на Ксению сбоку и поинтересовалась, отчего она такая зализанная и без косметики на работу ходит.

— Да зачем! — отмахнулась Ксения. — Кого тут соблазнять-то?

Сонька согласилась, что это верно, потому что директора Александра стережет почище цепной собаки, они с его женой какие-то родственницы. Да и если честно, то закрутить с ним роман можно только от полной тоски и безнадёги.

Ксения решила, что нужно держаться настороже. Надо же, по виду эта Сонька полная пофигистка, даже злыдня Александра и то к ней не пристаёт, потому что реакции никакой в ответ. А получается, что что-то Соня замечает.

Надо же — без косметики! Вот как раз косметику Ксения очень даже использует, только такую, чтобы сделать лицо бледнее, невзрачнее и некрасивее. Синяки под глазами наводит, желтизны и бледности подпускает. Фигура опять же... сутулится, одно плечо поднимает, шею держит чуть набок, а самое главное: взгляд делает такой робкий, забитый, чтобы каждый видел, что перед ним хроническая неудачница. Ни ума, ни образования приличного, ни внешности, ни нахальства, которое, как известно, второе счастье.

А как же иначе? Кто поверит, если она явится в эту паршивую фирмочку наниматься на работу в своем обычном, натуральном виде, хотя бы и вовсе без косметики.

Александра Павловна к концу рабочего дня так и не вернулась. Ксения представила ее в зубоврачебном кресле, мы-

чашую и стонущую.

На душе стало легче.

Однако начальник ее задержал, потому что ему срочно понадобились какие-то отчеты, Ксения провозилась лишние полчаса, так что когда вышла, поток сотрудников бизнес-центра уже иссяк. И охранник сидел в своей будочке и невыносимо скучал, а когда увидел Ксению, то плотоядно улыбнулся.

– Что так поздно? – протянул он, и не думая ее пропускать. – Заработалась?

– Вроде того, – сухо ответила Ксения, он ей безумно надоел.

– Ну, иди уж... – Он нажал на кнопку и, пока она проходила, высунул руку и ущипнул за попу. Да не то что ущипнул, а просто схватил цепкой пятерней. И когда Ксения обернулась в гневе, то увидела, что сзади идет ее начальник.

Возможно, он и не видел подлеца-охранника, а возможно, просто решил, что это не его дело. Во всяком случае, если Ксения сейчас возмутится, то начальник точно заметит, а это ей ни к чему.

«Черт бы взял вас обоих!» – подумала она и ушла.

Ничего, вполне возможно, что завтра придет очередное задание, и она забудет этот бизнес-центр как страшный сон. Точнее, не страшный, а противный.

Марина шла по улице, разговаривая с подругой по мо-

бильному телефону. Она пользовалась гарнитурой, поэтому со стороны казалось, что девушка разговаривает сама с собой. Причем разговор был чрезвычайно волнующий.

– С кем, ты говоришь, его видели? Да ты что! Не может быть! Нет, ты не врешь? Умереть – уснуть – застрелиться!

Она оглянулась и шагнула с тротуара на мостовую. Улица была пуста, и Марина шла вперед, продолжая разговор:

– А во что, ты говоришь, она была одета? Платье без спины? Обалдеть! Умереть – уснуть – повеситься!

Вдруг из-за угла вылетел большой черный автомобиль. Марина боковым зрением опознала в нем «Мерседес» последнего выпуска, но попасть даже под такую крутую машину не входило в ее ближайшие планы. Она попятилась, попыталась вернуться на тротуар, но автомобиль все же задел ее крылом.

Девушка вскрикнула и упала на асфальт.

Черный автомобиль затормозил, из него выскочил хорошо одетый мужчина лет сорока, подскочил к Марине.

– Вы живы? – озабоченно проговорил он.

– Вроде жива, – отозвалась Марина, приподнявшись на локте.

Голова гудела, перед глазами мелькали цветные пятна, нога саднила, но разглядев склонившегося над ней элегантно-го господина, девушка собралась и томным голосом проговорила:

– Я жива, но у меня така-ая слабость...

Ее сейчас беспокоило только одно: не слишком ли растрепались волосы и в порядке ли макияж.

– Главное, не шевелитесь! У вас может быть сотрясение мозга. Сейчас прибудет помощь!

Действительно, не успел он договорить эти слова, как рядом с ними затормозил белый микроавтобус с красным крестом. Из него выскочили двое бойких парней в голубой медицинской униформе, не говоря ни слова, они ловко уложили Марину на носилки и вкатили ее в автобус.

– Эй, куда вы меня везете? – попыталась протестовать девушка. – Я в порядке... я никуда не хочу ехать...

– Это вам только кажется! – проговорил, склонившись над ней, красавец из черного «Мерседеса». – Это под действием шока вы не чувствуете боли. Не беспокойтесь, вам непременно помогут! И я все оплачу, это ведь моя вина!

Марина хотела что-то возразить, но тут санитар приложил к ее лицу прозрачную пластиковую маску. Перед Мариниными глазами поплыли разноцветные круги, ей стало весело и спокойно – а потом она заснула глубоким сном.

– Иванова, ты все еще тут? – настиг Ксению назойливый голос Александры.

Голос был не такой громкий, к тому же бухгалтер здорово шепелявила, что-то снова у нее застопорилось у зубного врача.

– А где мне, интересно, быть? – буркнула Ксения, не ста-

раясь говорить тихо.

Александра Павловна нынче была не боец, Сонька с утра уже ей нахамила, и хамство ее осталось без ответа.

– А ты на часы смотрела? Начальник будет через пятнадцать минут! – прошамкала Александра.

– Иду уже, иду!

– Имей в виду, если не успеешь... – но Ксения набросила уже куртку и всунула ноги в сапоги.

Все как обычно, она спустилась с четвертого этажа пешком, в холле никого не было, но из своей будочки выглядывал не дядя Костя, вполне себе симпатичный пузатый дядечка предпенсионного возраста, который обычно показывал всем фотографии своих многочисленных внуков, а снова паршивец Валерка. Увидев его наглую лоснящуюся морду, Ксения невольно замедлила шаг.

– Ты же вчера дежурил...

– Ага, вызвали вот, у дяди Кости внук откуда-то навернулся, в больницу повезли. А я, значит, отдувайся.

– Такой ты незаменимый, – поддакнула Ксения.

– Ага... за это двойную порцию кофе мне принесешь!

«И куда в него столько лезет? – подумала Ксения. – Этак он скоро и в будку свою не войдет. Или не выйдет».

Представив такую картину, она улыбнулась и тут же поймала удивленный взгляд охранника, очевидно, улыбка вышла у Ксении самая нормальная, не робкая и не кривоватая. И тут же во взгляде Валерия удивление сменилось работой

мысли. Мысль была одна: эта тихоня вроде бы и ничего себе, и можно с ней закрутить. Пригласить в кафе, подпоить, потом отвезти в гараж к приятелю, там для такого случая стоит старый диван, а там уж...

А может быть, и не нужно в кафе, взять пузырь и закуси какой-нито, да и прямо в гараж. Только Витальке позвонить, узнать, свободно ли сегодня...

Эти непритязательные мысли Ксения прочитала на лице охранника как открытую книгу. Ей стало противно, но она тут же придала лицу затравленное выражение и опустила глаза. А когда подняла, то увидела, что Валерий помотал головой: привиделось, мол, с такой мымрой не стоит и связываться.

– Иди уж! – буркнул он. – Быстрее шевели ногами, не выспался сегодня, кофе хочу.

И Ксения побежала по привычному маршруту – сначала в маленький магазинчик «кофе навynos», где Шурик как обычно выдал ей подносик на четыре стакана.

Двойной эспresso для начальника, латте с карамельным сиропом для Александры Павловны, капучино для бездомного старика и большой стакан кофе со сливками и сахаром для троглодита Валерки.

– Шоколадом сливки посыпать? – спросил Шурик.

«Мышьяком бы, – подумала Ксения, – или слабительным».

И сказала, что не надо.

Она ловко подхватила поднос и направилась к тому месту, где квартировал бомж Парфеныч. Сегодня сквозь облака робко пробивалось несмелое солнышко, так что лужи просохли, идти с подносом было легко и приятно.

Парфеныча она увидела издали, он все так же сидел на ящиках в обществе лохматой дворняги, и надпись была та же самая – Марусе на еду, а ему – на пиво. И пальто на нем было то же самое, стеганое женское, огромного размера.

Однако зорким глазом Ксения уловила какое-то незначительное изменение.

Ах вот оно что – вязаная шапочка не такая засаленная, хотя цвет тот же, серо-буро-малиновый. Но там, где была раньше непритязательная надпись «Sport», теперь змеилось что-то на русском. Сердце Ксении чуть екнуло – неужели это сигнал?

– Привет! – Она подошла ближе и обратилась к собаке. – Извини, для тебя ничего у меня нету...

Дворняга разочарованно рыкнула и отвернулась. Парфеныч почесался и натянул шапочку на лоб.

«Я люблю Владимирский централ», – прочла Ксения мелкие буквы. Так, это явно что-то значит.

Она бросила быстрый взгляд в стакан с деньгами. Все прошлые разы дно было покрыто мелочью. Сегодня же там лежали три бумажные купюры по десятке – старые и почти порванные и еще металлические деньги – ровно семнадцать рублей.

Отложив в памяти эту цифру, Ксения протянула ему кофе. Он приоткрыл один глаз и выпростал из своей хламиды грязную руку с черными ногтями. В руке была книжка, такая же засаленная, как сам хозяин.

– Купи! – прохрипел бездомный, и пришлось Ксении взять у него книгу в обмен на кофе.

Книга оказалась старым потрепанным учебником физики для шестого класса, автор А.В. Перышкин. Ксения и сама училась по такому в свое время.

Преодолев брезгливость, она пролистала книгу. Ничего особенного – основы школьной физики. Но на семнадцатой странице, где ставят обычно библиотечный штамп, она этот штамп нашла.

«Библиотека ИТК номер 19, – прочла Ксения бледно-фиолетовые буквы, – и дальше еще цифры – 16.50».

– Не будешь брать – отдай книгу! – прохрипел бомж и выдернул из ее руки учебник.

– Пока! – сказала Ксения приветливо. – Счастливо оставаться! – И почесала собаку за ухом.

Наконец-то! Господи, как надоела эта ужасная фирма! Эта Александра со своими зубами, начальник с кофе, а главное – этот урод Валерка при входе.

Ей прислали координаты места, где выдадут задание. Но сейчас нет времени разбираться, потому что нужно поспеть на работу. Если она не принесет кофе начальнику вовремя, Александра поднимет такой шум, будет ругаться, искать ее

по всем комнатам, в общем, привлекать ненужное внимание.

Кроме того, у нее в сейфе лежит трудовая книжка Ксении. Разумеется, фальшивая, имя там только настоящее – Ксения. И если бросить книжку, то ничего не случится – кто будет искать Ксению Иванову, но все же не стоит оставлять после себя какой-никакой документ. Мало ли кто поинтересуется, откуда он появился, поймет, что фальшивка, начнет выяснять, кто его сделал...

Разумеется, ничего этого не будет, но Ксения не любила оставлять после себя хоть маленький, но реальный след. Поэтому она поспешила к бизнес-центру.

– Принесла? – Охранник уже выглядывал из своей будки, как сторожевая собака.

– Пропусти сначала, а потом уж кофе! – игриво сказала Ксения.

На ее тон он никак не отреагировал, не вызвала у него Ксения никакого интереса, больше привлекал стакан кофе. Однако из будки он вышел.

– Давай уже!

Ксения быстро оглянулась. В холле, как всегда, никого не было. Тогда она одним движением вылила большой стакан кофе в вырез расстегнутой форменной рубашки охранника.

– Ты что? – он заорал, обжегшись.

Шурик свое дело знал: не кипяток, но все же кофе был горячий.

– Да я ж тебя... – Валерий шагнул к ней, протягивая ру-

ки, но Ксения ткнула его в солнечное сплетение вроде бы не сильно, но он скорчился и упал на колени, утробно хрюкнув.

– Достал уже! – сказала она негромко. – Отдохни вот и подумай над своим поведением.

И побежала к лифту, успев в него чуть раньше начальника.

Александра без слов приняла у нее поднос и под села к сердобольной Соньке, которая вместо сухого печенья принесла сегодня к кофе мягкую булочку, чтобы не кусать совсем.

Пока Александра, охая и жалуясь на судьбу и жулика-стоматолога, вкушала булочку, запивая ее кофе, Ксения проскочила к ней в кабинетик. Сейф был открыт, так что она без труда нашла там свою трудовую книжку, а потом еще подчистила в компьютере, убрав свои паспортные данные. Паспорт, разумеется, тоже был фальшивый, но, как уже говорилось, Ксения не любила оставлять после себя даже самого микроскопического следа.

Затем она сунула в пакет свою куртку и сапоги и вышла из помещения фирмы. Через вертушку не пошла, опасаясь встречи с охранником, а в дальнем конце коридора открыла своим ключом аварийный выход.

Никто не встретился ей по пути, в этом бизнес-центре было мало арендаторов.

Ксения пробежала пешком два квартала, затем свернула в

переулок, выскочила на проспект и сочла, что она уже достаточно удалилась от бизнес-центра, где провела пять отвратительных дней.

Точнее четыре, сегодняшний рабочий день еще не закончился. Но ноги ее не будет больше в этом гадюшнике.

Итак, вряд ли она встретит здесь кого-то, кто видел ее раньше. То есть пора менять имидж. Она выпрямила спину, откинула капюшон куртки и распустила волосы, ранее зализанные в хвост, после чего быстро проскочила в вертящуюся дверь большого торгового центра.

Прежде всего она посетила туалет, наскоро смыла там свой, с позволения сказать, макияж, подвела глаза, прошлась помадой по губам – и вот уже выходит вполне себе симпатичная девушка.

Одета, конечно, так себе, куртяшка далеко не новая, сапоги немодные, сумка опять же... но, глядя на чистое лицо и твердую походку, каждый поймет, что трудности у девушки временные и что она их непременно преодолест, поскольку есть у нее ум и характер.

Такие мысли отразились на лице официантки, когда Ксения вошла в сетевое кафе. Помещение было большое, столиков много, посетителей тоже, и никому из них не было до других никакого дела.

– Кофе, – сказала она подошедшей не слишком молодой официантке, – хотя нет, кофе надоел уже, лучше чаю.

– Возьми полный завтрак, – вздохнула официантка, – у

нас скидка. Поешь хоть нормально, что кишки чаем-то полоскать.

– Спасибо! – Ксения решила не спорить, она и правда за последнее время питалась плохо, похудела даже.

Все потому, что приходилось маскироваться под нищую одинокую девчонку. Которая даже квартиру снять не может, а только комнату у бабки. А бабка такая выжига, не дает по утрам даже чайник вскипятить. Плита у нее, видите ли, электрическая, поэтому денег много берет. И продукты не разрешает в своем холодильнике держать, так что Ксения живет буквально впроголодь.

Это она Соньке на работе жаловалась, так чтобы остальные слышали. Да только Александра после этого еще хуже стала к ней относиться. Известно ведь, что слабого норовят сильнее пнуть. Да Ксения на жалость не рассчитывала, рассказывала, чтобы из образа не выпасть. Ладно, это все в прошлом.

Официантка ушла, а Ксения стала думать. Значит, что у нее есть? На шапочке бомжа было написано «Я люблю Владимирский централ». Значит, тюрьма. Ну и что из этого? Не в тюрьме же ей встречу назначает потенциальный заказчик.

Зайдем с другого конца. Бомж предложил ей купить книгу. Учебник физики, составитель – Перышкин.

Ксения поискала в телефоне и нашла, есть в Петербурге улица Перышкина, находится в центре, недалеко от Невского. Наверно, улица не того Перышкина, кто учебник соста-

вил, этому много чести, но в данном случае это неважно.

Итак, встреча состоится на улице Перышкина. В книге она нашла еще выцветший библиотечный штамп, на котором...

Память услужливо показала старую желтую страницу и бледно-фиолетовую надпись: «Библиотека ИТК номер 19». И еще там были внизу цифры 16.50. Ну, это точно время. А вот дата... похоже, что сегодня, 19 апреля. И вот, кстати, ИТК – это же исправительно-трудовая колония, то есть снова отсылка к тюрьме.

Значит, встреча с заказчиком сегодня без десяти пять на улице Перышкина... номер дома какой... Тут Ксения вспомнила, что в бумажном стаканчике, где раньше у бомжа лежали копейки, сегодня она увидела три десятки и еще мелочью семнадцать рублей. Значит, тридцать плюс семнадцать будет сорок семь. И что у нас в доме сорок семь по улице Перышкина?

Там находился большой развлекательный центр. Ксения нашла нужный сайт и прочитала список музеев и аттракционов.

Наверху контактный зоопарк, затем музей внутренних органов человека, парочка лабиринтов – зеркальный и стеклянный, дом наоборот, где все вверх ногами, комната ужасов, куда маленьких не пускают, и еще два квеста: «Нашествие инопланетян» и «Побег из тюрьмы».

Ну что ж, очевидно, это как раз то, что ей нужно. Квест так квест, бывало и похуже.

Принесли завтрак: большой горячий бутерброд с ветчиной, сыром и овощами. Ксения быстро съела все и убежала. Нужно было спешить, время поджидает.

Бабки, у которой она снимала комнату, не было дома. Ксения мигом собрала свои немногочисленные вещи, две новые чашки и постельное белье оставила хозяйке, хотя эта жадина ни за что следующему жильцу новое не положит. Переоделась в более приличную одежду, а свою прежнюю завернула в большой пакет и сунула по дороге в благотворительный контейнер.

Можно было оставить старухе, но это вызовет ненужное подозрение. Заплачено ей за неделю вперед, так что бабка только обрадуется, что она съехала раньше.

Врач в накрахмаленном до хруста белом халате вошел в отдельную палату, где лежала Марина. Девушка безмятежно спала, тоненько посапывая во сне и изредка вздыхая. У ее изголовья сидел элегантный мужчина лет сорока – тот самый, который сидел за рулем злополучного черного «Мерседеса».

Врач с профессиональной строгостью взглянул на него и проговорил хорошо поставленным баритоном:

– Вам повезло. Девушка отделалась, можно сказать, испугом: пара синяков да несколько ушибов. Так что держать ее у нас нет никакого смысла. Сейчас она проснется и можете ее забирать. В общем, я ее выпишу. Учитывая, что клиника у нас недешевая, считайте, что вы тоже легко отделались.

– Ах нет, доктор! Мне кажется, вы недооцениваете тяжесть ее состояния и торопитесь с выпиской, – спокойным баритоном возразил мужчина.

– Что? – Врач удивленно поднял левую бровь. – Вы, должно быть, забыли, что из нас двоих я – врач! И это я ставлю диагноз и определяю, сколько времени держать больного в клинике!

– Не горячитесь, доктор! – Мужчина оглянулся на спящую девушку и понизил голос: – Я ни в коей мере не покушаюсь на ваш медицинский авторитет! Но из нас двоих я плачу деньги, и, как вы справедливо изволили заметить, немалые, и я готов оплатить пребывание этой девушки по двойному тарифу, а также все необходимые обследования и анализы, только поддержите ее у себя подольше.

– Что? – На этот раз врач поднял правую бровь. – Подольше? А позвольте узнать – насколько подольше? О каком конкретно сроке идет речь?

– Ну, допустим, недели две... или три... в общем, в процессе лечения срок будет уточнен, – твердо сказал мужчина.

– Вот как... – Врач поднял теперь уже обе брови. – И вы сказали, что готовы оплатить все по двойному тарифу?

– Совершенно верно. Вам как удобнее: наличными, банковским переводом или картой?

– Что ж... пожалуй, вы правы: я недооценил тяжесть состояния этой девушки. Пожалуй, ей нужно сделать рентген, УЗИ и МРТ, чтобы исключить тяжелые последствия.

– Очень правильное решение, доктор! Их непременно нужно исключить!

– И... – врач блеснул глазами, – удобнее будет наличными... и не через кассу...

Марина проснулась и удивленно огляделась по сторонам, пытаясь понять, где она находится.

Точно не дома.

На даче у бабушки?

Тоже ничуть не похоже...

Комната вообще незнакомая...

Тут Марина осознала, что помимо незнакомой комнаты в самом ее организме было какое-то незнакомое ощущение.

Она не могла пошевелить левой ногой.

В испуге она потянулась к ноге, потрогала ее...

Нога была упакована во что-то твердое и чужое. Не сразу до Марины дошло, что это такое. Потом в памяти всплыла фраза из культового фильма советских времен:

«Поскользнулся, упал, закрытый перелом, очнулся – гипс...»

Ну да, ее левая нога в гипсе...

Тут Марина, наконец, вспомнила, как шла по улице, как на нее налетел черный «Мерседес»...

Потом в памяти всплыло мужское лицо – интересный такой мужчина...

Дальше был провал.

Но теперь этот провал можно было заполнить вполне логичными событиями. Ее сбила машина, и отвезли в больницу...

Больница, правда, очень приличная, палата одноместная. Да и чувствует себя Марина неплохо, если бы не гипс – ни за что не подумала бы, что с ногой что-то не так.

Марина приподнялась на локтях, собралась уже спустить ноги с кровати, но тут дверь комнаты открылась и вошла милостливая девушка в белом халатике.

– Мы проснулись! – радостно прошептала она. – Нам стало лучше?

– Да мне вообще вроде неплохо...

– Это хорошо, но вам все равно пока рано вставать! Аверьян Севастьянович будет очень недоволен!

– Кто? – удивленно переспросила Марина.

– Доктор наш! Кстати, очень хороший доктор! – ответила сестричка, мягко, но уверенно укладывая Марину обратно в постель.

– А где я вообще нахожусь?

– Как – где? У нас!

– Где это – у вас?

– В частной клинике «Здоровый дух». И не беспокойтесь – мы вас непременно вылечим!

– Но я и так хорошо себя чувствую...

– Это вам только кажется! У вас еще не прошел шок, и поэтому вы не чувствуете боли. И вообще, вам ввели обез-

боливающее...

– А когда меня отсюда выпустят?

– Ну, этого я вам не могу сказать! Вот к вам придет Аверьян Севастьянович, он вам все скажет.

– А когда он придет?

– Да вот как раз и он!

Действительно, в палату вошел представительный доктор с густыми бровями на породистом лице, в белоснежном накрахмаленном до хруста халате.

– Ну-с, как мы себя чувствуем?

– Отлично! – Марина попыталась приподняться, но сестричка удержала ее.

– Это хорошо, – проговорил доктор, отчего-то нахмурившись. – Но это и не очень хорошо... такой неоправданный оптимизм может быть плохим признаком...

– Признаком чего? – испуганно спросила Марина.

– Мне не хотелось бы вас пугать, но такие симптомы бывают... впрочем, не будем делать преждевременные прогнозы. Сначала мы сделаем вам МРТ и компьютерную томографию головного мозга, а потом уже будем делать выводы...

– А что с моей ногой?

– А с ногой, голубушка, все не так уж плохо. Мы удачно стабилизировали перелом, так что теперь вам нужно только соблюдать полный покой, и все заживет наилучшим образом. Но я повторяю – полный, безусловный покой! Вы ведь не хотите хромать всю оставшуюся жизнь?

– Нет, ни в коем случае! – испугалась Марина.

– Значит, вы будете умницей и будете меня слушаться!

– И сколько же мне придется у вас пролежать?

– Ну, я же вам сказал, не будем делать преждевременные прогнозы! Сначала сделаем все необходимые обследования, а уже потом...

– Но хоть примерно?

– Во всяком случае, не меньше двух недель. Хотя... не хочу внушать вам неоправданные и преждевременные надежды. Двух недель, скорее всего, не хватит. Давайте считать, что вы проведете у нас самое малое три недели.

– Три недели? – испуганно повторила Марина. Тут ей пришла в голову еще одна тревожная мысль: – У вас ведь частная клиника?

– Само собой, – подтвердил доктор и с удовольствием оглядел палату: – Мне кажется, это очевидно. Об этом говорят сама обстановка и все условия вашего пребывания.

– Но это, наверное, очень дорого.

– Ну, скажем так, наша клиника не из дешевых.

– И все эти обследования... МРТ, компьютерная томография и что там еще вы говорили... это ведь все стоит немалых денег?

– Ну да, все обследования у нас проводятся на дорогом импортном оборудовании и соответственно стоят недешево.

– Но у меня нет таких средств! Я не смогу все это оплатить!

– Ах вы об этом! – Доктор снисходительно улыбнулся. – Ну, вот об этом вы можете не волноваться.

– Почему?

– Потому что вам и пребывание в нашей клинике, и полный курс лечения не будет стоить ни копейки.

– Как это? Почему это?

– Потому что все расходы по вашему лечению взял на себя тот господин, который привез вас к нам.

Тут Марина снова, в который уже раз, вспомнила лицо интересного, представительного мужчины из черного «Мерседеса». Она видела его только один раз и то смутно, в полубморочном состоянии, но тем не менее (а может быть, и тем более) этот мужчина произвел на нее неизгладимое впечатление.

И Марина подумала в этот миг, что осуществляется ее заветная мечта, что она встретила того, кого искала всю свою сознательную жизнь: прекрасного принца на белом коне...

То есть, разумеется, лошади сейчас неактуальны, и роль белого коня вполне успешно играет черный «Мерседес».

Марина уже представила, что прекрасный незнакомец, увидев ее под колесами своего автомобиля, в ту же секунду влюбился в нее (а иначе зачем он тратит на нее свое время и деньги?).

Теперь он непременно придет к ней с огромным букетом цветов и сделает ей предложение... все будет, как в кино – он встанет на колени (ну хотя бы на одно колено, так даже

лучше) и протянет коробочку с обручальным кольцом.

Марина очень живо представила себе эту сцену – и тут же внесла в нее коррективы.

Нет, нужно непременно дождаться, когда полностью вылечится ее нога и с нее снимут гипс, а то с ногой в гипсе это будет смотреться не очень красиво.

– Да, я согласна! – радостно воскликнула Марина. – Я согласна лежать в вашей клинике сколько угодно!

– Вот и хорошо! – удовлетворенно проговорил доктор.

Ксения взглянула на часы. До встречи оставалось меньше двух часов. Жаль, она не успеет привести себя в порядок, придется идти как есть. Она увидела себя в витрине магазина. Стройная девушка, одетая подчеркнуто просто, но вещи довольно дорогие. Видно, что много занимается спортом, оттого и стиль такой простой. Ну и прекрасно.

До центра города она доехала на метро, потом до места шла пешком. Дом сорок семь по улице Перышкина был увешан всевозможными постерами и вывесками, рекламирующими развлечения для детей и подростков.

Ксении понравилась жуткая оскаленная физиономия, рекламирующая лабиринт ужасов, а также орангутанг, отражающийся в зеркальном лабиринте.

Народу внизу было немного, все же будний день. Ксения купила билет, причем продали его на посещение не одного квеста, а целых пяти. Такой у них был порядок.

Квест «Побег из тюрьмы» находился на третьем этаже, и как раз выходила из него небольшая группа подростков. Они пересмеивались и толкали друг друга, обсуждая пережитые впечатления. Ксения взглянула на часы: без пятнадцати пять.

Она всегда приходила точно ко времени, опаздывать нельзя. Это проверка, как и то, как быстро и точно она выяснит координаты и время встречи.

– Извините, мы сегодня работаем до пяти! – сказал парень, сидевший на входе. – Сейчас уже шестнадцать сорок пять, вы не успеете за пятнадцать минут.

– Вы ошибаетесь, – поправила его Ксения, – сейчас шестнадцать пятьдесят.

Хотя на часах, что висели на стене, было без пятнадцати пять.

– Да? – Парень нажал кнопку, и дверь закрылась, оставив Ксению снаружи.

Она пожала плечами и осмотрелась. Никого не было рядом, снизу доносились детские голоса. Профессиональным взглядом она заметила над дверью глазок камеры. Впрочем, ее не слишком скрывали.

Ксения села на скамейку перед дверью, сохраняя на лице скучающее выражение. Ровно через пять минут, в шестнадцать пятьдесят, дверь открылась сама.

Теперь вместо молодого симпатичного парня за столом сидела тетя в солдатской гимнастерке с погонами. Погоны

были старые, один пришит криво. Ксения определила, что тетя была в чине старшего сержанта. Жидкие с проседью волосы были зачесаны в кичку на затылке, маленькие глазки были посажены так глубоко, что и не видно было, что там вообще. Лицо было плоским, выдавался только нос, а бледные губы сжаты в тонкую ниточку.

Тетка что-то писала химическим карандашом в большой амбарной тетради, на Ксению глаз не подняла, а только постукала карандашом по столу, из чего Ксения поняла, что нужно подойти ближе. Слева от стола лежали на полке какие-то таблички и еще что-то. Справа была решетчатая дверь.

– Фамилия? – буркнула тетя, не разжимая губ.

Как ни странно, у нее получилось.

– Парфенова, – ответила Ксения, вспомнив, как звали бомжа.

– Нет такой! – Тетка бросила карандаш и посмотрела на Ксению с необъяснимым злорадством.

– Ой, простите, Марусина! – Ксения вспомнила, как звали собаку, и решила, что если и эта фамилия не подойдет, то она просто стукнет легонько тетку по затылку и пройдет за решетку. Ключ вон у тетки на поясе висит, снять будет нетрудно.

– Есть! – объявила охранница. – Сдать все вещи под расписку!

Теперь ей удалось хоть с трудом, но разлепить губы.

Вещей у Ксении не было никаких, кроме кошелька и телефона. В кошельке денег совсем немного и никаких посторонних бумажек, в телефоне – ерунда рекламная, контактов тоже никаких, так что она не стала возражать. Тетка дала ей расписаться в какой-то бумажке, после чего заперла вещи в ящик стола. Затем встала и кивнула Ксении на таблички на полке.

Надписи на этих табличках были замечательные: «Я отравила свекровь», «Я убил тещу и расчленил ее», «Я ограбил банк»... неужели это показывают детям?

Тут Ксения вспомнила, что обычно работает другой человек, значит, и таблички другие, а этот антураж – для нее одной. Вообще-то ерунда какая-то...

Она без промедления выбрала табличку, на которой написано было: «Я люблю Владимирский централ», и тетка показала ей отойти к стене. Поскольку губы все же размыкались с трудом, охранница предпочитала изъясняться жестами.

– Вот этого не надо, – твердо сказала Ксения, увидев, что тетка достала откуда-то допотопный фотоаппарат.

Та без слов отложила фотоаппарат и открыла решетку огромным ключом, висевшим на поясе.

За решеткой был виден длинный темный коридор. Затем тетка выудила из кучи железок в углу самые настоящие металлические наручники, надела один Ксении на руку, а второй зацепила за трубу, которая шла вдоль стены.

– Иди уже! – сказала тетка и сильно толкнула Ксению впе-

ред, после чего захлопнула решетку.

Ксения подергала наручник. Из трубы его было не вытащить. Она могла бы секунд за десять снять кольцо с руки, но решила пока этого не делать. Тут погас свет, и она оказалась в полной темноте. Вот для чего забирают телефоны.

Что же, вероятно подросткам такой квест интересен, а ей выбирать не приходится, у нее работа.

Очень осторожно она двинулась вдоль трубы, наручник не давал отклониться в сторону. Так прошла она узкий коридорчик, тут труба повернула налево, Ксения за ней, и вышла в небольшое помещение, которое тут же осветилось тусклой двадцативаттной лампочкой в проволочном наморднике.

Ксения огляделась и усмехнулась: она оказалась в самом захудалом туалете. Серые стены, воняющий унитаз и никакого выхода. По крайней мере, на первый взгляд.

Тут под потолком включился громкоговоритель, который произнес металлическим голосом: «У вас три минуты».

То есть следовало найти выход за три минуты, в противном случае включится сирена или еще какая-нибудь пакость случится. Ксения наугад ткнулась в стены, было такое впечатление, что там все монолитно. Тогда она толкнулась назад, но оказалось, что путь обратно в коридор преграждает решетка.

Вот черт, как же у них все тут запущено! Неужели подростки оказались умнее ее?

– У вас осталась одна минута! – прогудел металлический

голос, в котором послышалось злорадство.

Пришлось сунуться за унитаз, и там Ксения нашла дыру. Не отцепляясь от трубы, она скользнула внутрь и оказалась в совсем узком проходе, напоминающем кишку. Причем, судя по запаху, прямую.

«Идиотизм, – подумала она, – к чему все эти сложности»?

Лаз, напоминающий лисью нору, закончился вентиляционной решеткой, которую Ксения без труда высадила. И оказалась в тюремной камере размером два метра на два.

В свете тусклой лампочки Ксения увидела деревянные нары, проеденные жучком, а на них – самый настоящий скелет, одетый в полосатую арестантскую робу. Что характерно, роба была относительно новая, то есть никак не могла сохраниться, если бы ее надели на скелет, когда он был еще живым человеком.

Ксения подумала, что ей все это уже надоело и пора заставить ее потенциальных работодателей играть по ее правилам. Вряд ли кто-то станет за ней подсматривать в этом крошечном помещении. Так что она мигом раздела скелет, который оказался при ближайшем рассмотрении пластмассовым пособием для школьного кабинета биологии, даже бирка была сзади.

Ксения напялила на скелет свою куртку и обмотала череп своим шарфом, сама же надела арестантскую робу и улеглась на нары.

Как раз успела, потому что где-то в стене зазвучал гром-

коговоритель, который объявил проверку и приказал всем заключенным встать у двери, руки за голову.

«Что-то они увлеклись, – в который раз усмехнулась Ксения, – у кого-то явно ностальгия. Неужели посетителям такое нравится? Впрочем, сюда подростки ходят, им такое в новинку. Экзотика...»

Она поставила скелет у двери, привязав его для устойчивости. Веревочку она прихватила на всякий случай еще при входе, она валялась под табличками. Дверь распахнулась, на пороге стояла давешняя тетка с резиновой дубинкой наперевес. Ну и правильно, зачем лишнего человека нанимать, если этот спектакль для одной Ксении ставится.

– Проверка! – возвестила тетка зычным командным голосом, откуда только что взялось. – Как стоишь? – напустилась она на безобидный скелет, думая, что перед ней Ксения, поскольку в камере было темновато. – Руки за голову!

Ксения дернула за веревочку, и скелет попробовал поднять руку. Но тут же ее опустил, причем ткнул охраннице в лицо. Разглядев, наконец, кто перед ней, тетка удивилась, очевидно, такого в сценарии не было предусмотрено.

Ксения одним прыжком подскочила к двери и втянула тетку внутрь, нажала ей точку на шее, после чего охранница обмякла в ее руках. Ксения осторожно положила ее на пол, мигом переоделась, а робу натянула на бесчувственную охранницу.

Скелет остался без одежды, но, кажется, не обиделся. Ксе-

ния вышла из камеры и потащила тетку за собой волоком. Прошли еще один коридор, миновали лабиринт из решеток, причем Ксения нарочно ткнулась не туда, где был выход. После этого где-то под потолком завывла сирена, залаяли собаки, замигал свет, то есть началась погоня.

Тетка начала подавать признаки жизни и даже пыталась сопротивляться, пришлось снова ткнуть ее в шею, после чего она закатила глаза и затихла. Ксения выволокла ее из лабиринта, теперь перед ней была импровизированная шахта, и маленькая вагонетка ожидала на рельсах.

– Очень натуралистично! – усмехнулась Ксения.

Она перевалила тетку в вагонетку и пустила ту по рельсам. Вагонетка потихоньку набирала скорость, что будет с теткой дальше, Ксению не интересовало.

Входя в шахту, она заклинила очередную решетку наручниками, чтобы можно было вернуться. В это время заговорила допотопная рация, которую Ксения сняла с пояса охранницы вместе с ключом.

– Все идет по плану? – спросил мужской голос. – Второй, ответьте!

– Так точно! – пробормотала Ксения, стараясь подражать голосу тетки.

– Плохо слышу, что у вас за помехи? – заволновался голос, очевидно, услышав шум вагонетки.

– Тут сигнал плохой...

– Стало быть, она не прошла? Третий встретит ее на вы-

ходе?

– Так точно!

– Что ты заладила, как попугай! – рассердился голос. – Сворачивайся, сама проследи, чтобы она вышла. Надо же, такие рекомендации у нее были, а вот...

Ксения не ответила, она возвращалась назад. Вытащила наручник из заклиненной двери, проскользнула в лабиринте, вышла в коридор, куда вела дверь камеры, сунулась в соседнюю дверь и оказалась в кухне – старая газовая плита, деревянный стол, обшарпанные кастрюли, проржавевшая раковина. Из кухни черный ход вел в темную кладовку, а оттуда уже в комнату для допросов.

Ксения поняла, что она находится близко к цели, поэтому не стала вваливаться сразу, а заглянула в щелочку.

Кабинет следователя был выдержан в стиле фильмов пятидесятых годов, а может, и раньше. Обшарпанный письменный стол, в углу – несгораемый шкаф, выкрашенный облезлой серой масляной краской, два стула – один вполне удобный, с высокой спинкой, второй – жесткий, без обивки, ножки исцарапаны. На несгораемом шкафу стоял допотопный репродуктор, из которого говорил еще, наверно, диктор Левитан. «Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского Союза!». И так далее...

За столом на стене висел выцветший портрет Железного Феликса, а под портретом сидел мужчина в старой милицеской форме. Вид у него был тоже как будто из старого филь-

ма про будни уголовного розыска или про шпионов. Он аккуратно складывал картонные папки с завязочками и старые газеты, положенные тут, вероятно, для антуража.

Ксения подождала еще минутку и увидела, что мужчина снял седоватый неопрятный парик и спрятал его в потертый портфель, после чего отвернулся, и за эти три секунды Ксения ворвалась в кабинет и села на стул для допросов.

– Здравствуйте, я не очень опоздала? – спросила она и мило улыбнулась.

Мужчина вздрогнул, в глазах его на один только миг появилось удивление, но он тут же взял себя в руки.

– Садитесь, – он сухо кивнул на стул, хотя Ксения и так уже сидела.

– Можете надеть свой парик, – усмехнулась она, – если вам так будет удобнее.

Мужчина сунулся было в свой портфель, но передумал, даже рукой махнул. Ксения в это время разглядывала его исподтишка.

Средних лет, худощавого телосложения, если бы не мешковатая милицейская форма, то выглядел бы подтянутым. На лице грим – мешки под глазами, желтоватая кожа, две глубокие морщины от крыльев носа, сам нос красноватый, с прожилками. Грим наложен хорошо, так что обычный человек не сразу разглядит, но ведь Ксения-то не совсем обычная женщина...

То есть вполне качественно вылеплен образ замотанного

усталого следователя, которому надоело ловить шпионов и уголовников, и мечтает он только об одном: в отпуске посидеть с удочкой на берегу тихой речки, и чтобы никого не было рядом: ни приставучей жены, ни сварливой тещи, ни крикливых детей. Коллег тоже не надо – надоели хуже тещи.

В общем, такой грим замечательно дополнял бы седоватый неопрятный парик, без парика же этот тип смотрелся несколько карикатурно. Ксения постаралась, чтобы ничего не отразилось в ее взгляде.

Тут у мужчины забормотала рация, которую он достал из ящика стола.

– Третий, говори яснее! – сказал он, послушав. – Где?

– В вагонетке, – любезно подсказала Ксения, – и скоро придет в себя. Возможно, кое-какие события выветрятся у нее из памяти, но со временем все придет в норму. Правда, некоторое время она не сможет работать – руки будут трястись, голова кружиться, так что придется вам оплатить ей больничный...

– Однако, – он выключил рацию и убрал ее в стол, – вы действовали слишком эмоционально, вовсе не следовало так жестоко обходиться с нашим агентом. Это признак плохого профессионализма.

– С чего вы взяли, что тут замешаны эмоции? – холодно спросила Ксения. – Просто ваша сотрудница перешла некоторую границу, а именно: было видно невооруженным глазом, что от своей работы она получает удовольствие, а вот

это как раз непрофессионально.

– Да-да... – он помолчал минуту, – что ж, со своим персоналом я сам разберусь.

Ксения опустила глаза, чтобы он не увидел в них ничего. Про этого типа она поняла все почти сразу.

Он – не заказчик, его наняли, чтобы ввести ее в курс дела. То есть сначала проверить ее профессиональные качества, а потом дать задание. Очевидно, те люди доверяют его мнению, дали ему карт-бланш, вот он и выдумал такой замысловатый квест. То есть не то чтобы выдумал, просто взял готовый, снял помещение на пару часов, нанял людей.

Потому и не скрывает свое лицо, раньше-то ее в темноте принимали и более сложные проверки устраивали. А тут – подумаешь, квест, любой подросток разберется. И людей своих набрал он некомпетентных, кто такая эта тетка – либо бывшая тюремная охранница, привыкла, что заключенные ничего сделать не могут, либо просто плохая актриса из второстепенных сериалов.

– Не сомневаюсь, что разберетесь со временем, – сухо сказала Ксения, – и не пора ли перейти к делу? – Она демонстративно взглянула на часы, которые висели над портретом Железного Феликса.

Циферблат часов был погнут, и между стрелками змеилась надпись: «Победителю соревнования по стрельбе по подвижным мишеням и тарелочкам».

– Согласен. – Мужчина, видно, слегка очухался и решил,

что Ксения подходит для задания. – И так... – Он взял стопку папок, что лежали на краю стола и начал их перебирать. – Ах да, вот она.

Папка была когда-то голубая, теперь картон вытерся, одна завязочка отсутствовала.

«Пора ему уже выходить из образа», – подумала Ксения.

– И так, – повторил ее собеседник, – пять дней назад, тут есть точная дата, в кавказском ресторане «Телави» умер один человек. Выпил вина – и умер.

– Отравился? – Ксения подняла брови. – Хотя вином... что-то сомнительно.

– Вот-вот, полиция тоже так посчитала. В общем, я изложу подробно. Слушайте, и ничего не записывайте, материалы вам дадут, – он похлопал рукой по папке.

Следующие пятнадцать минут Ксения внимательно слушала всю историю – про то, как хозяин ресторана подарил своему старому другу рог, как налил ему вина, и все гости пили это вино, но умер только виновник торжества. Решили, что отравка была в роге, но рог исчез, а хозяина ресторана нашли зарезанным.

– И, несмотря на это, полиция посчитала смерть господина Терпенева естественной – ну, перепил человек и переел жирной и острой пищи. Возраст у него вполне подходящий, как говорится, группа риска. В экспертизе так прямо и сказано: инфаркт.

– А тот, второй, что они говорят про его убийство?

– Они считают, что это к делу не относится, что это какие-то местные разборки, перешерстили всех работников ресторана, но у этого Отари все были свои, из его бывшей деревни, и очень ему преданы. В общем, там разбираются его соотечественники, вас же нанимают для того, чтобы прояснить вопрос с убийством Терпенева. Потому что... этот человек был не просто обычным бизнесменом средней руки, там все сложнее. Фирма его называется «Прогресс-Рекорд», она торгует мобильными телефонами. То есть торговала, поскольку теперь, надо полагать, после смерти хозяина все развалится.

Но дело не в этом, а в том, что этот Терпенев был человеком непростым. По прежней своей профессии он инженер, в молодости много лет работал в одной африканской стране и приобрел там множество весьма полезных связей. Так что фирма по торговле мобильными телефонами была у него вроде прикрытия. На самом деле он занимался колтаном... Вам говорит о чем-нибудь это слово?

– Разумеется, – кивнула Ксения, – это элемент, который используется при изготовлении мобильных телефонов. Очень ценный...

– Так вот, через Терпенева шли поставки, причем нелегальные. И второе: будучи в той самой африканской стране, он какое-то время работал на алмазной шахте, то есть к торговле алмазами он тоже имеет отношение. То есть имел.

– И тоже нелегально?

– Боюсь, что да. Точнее, уверен, что да. И вот теперь те люди, с которыми он имел дело, очень интересуются, за что его убили. Если это связано с колтаном – то это одно дело. А если с алмазами – то совсем другое.

– Может быть, что-то третье?

– Возможно, и третье, и вы должны выяснить и дать точный ответ. Причем как можно скорее, потому что эти люди не могут ждать. Время не терпит.

«Скоро только кошки родятся», – вертелась у Ксении на языке фраза, но она, естественно, промолчала.

– Значит, если отбросить людей из кавказского ресторана, а они, как я говорил, все очень преданы были хозяину, то подозрения вызывают восемь гостей. Дело в том, что на тот вечер хозяин из любезности закрыл ресторан для посторонних. То есть в буквальном смысле – дверь была закрыта, и надпись извинительная – по случаю частного мероприятия. Далее, там так устроено, что через заднюю дверь никто посторонний не мог пройти незамеченным. Все это полиция уже выясняла.

Как я уже говорил, убийством Отари занимаются соотечественники хозяина ресторана – там вам делать нечего. Ваша задача – фирма, поскольку все гости так или иначе связаны с ней.

Ксения согласно кивнула, хотя ей не очень понравился его категорический тон. Но что толку возражать? Этот тип ничего не решает, какие получил инструкции – то и говорит.

– Для того чтобы вам удобнее было работать, вас оформили в фирму в качестве секретаря.

– Да? Но ведь там уже есть секретарь, она среди тех, кто был в ресторане.

– Ее нейтрализовали!

– Вот как? – Ксения подняла брови. – Уволили или...

– Нет-нет, что вы, за кого вы нас принимаете? – Ее собеседник выпучил глаза, отчего стал похож на вареного рака, и грим чуть потек.

Ксения сдержала улыбку: ее позабавило местоимение «нас». У этого человека явно мания величия, если он отождествляет себя с настоящими заказчиками.

– Девушку сбила машина! – пояснил ее собеседник. – Ничего серьезного, она полежит пару недель в частной клинике в хороших условиях. Кстати, ее координаты есть в папке.

– Разумеется, мне придется ее навестить...

– Да, вот ваши документы. Паспорт, трудовая книжка, диплом об окончании секретарских курсов... Да, еще автомобильные права... вам выделили машину. Недорогую, как раз для секретарши. И адрес квартиры, где вы будете жить.

– Вот как? – Тут Ксения не сумела скрыть удивления.

Она предпочла бы выбрать квартиру сама. Мелькнула мысль, что задание ей не нравится, начиная с дурацкого квеста и кончая выбором квартиры и машины. Получается, что работодатели будут контролировать ее с самого начала. Отказаться? Но этот тип выставит ее перед заказчиками в са-

мом неприглядном свете. Да, нехорошо получится.

Ладно, попробуем...

— Ну что ж... — Она придвинула к себе папку и пролиставла ее наскоро. Список гостей с именами и фамилиями. Ого, даже возраст указан. И домашние адреса. Это хорошо.

— Приступайте к работе прямо завтра, — сказал ее собеседник, снова складывая все бутафорские папки в ящик стола, — как я уже говорил, работа должна быть выполнена как можно скорее. И никаких сомнений и колебаний: четкое изложение ваших выводов: кто виновен в смерти Терпенева. Кто его, грубо говоря, заказал, кому он мешал и не переметнулся ли к конкурентам или еще что.

Это было сказано «милицейским голосом», так говорят следователи в старых фильмах: «Будем признаваться или будем заператься?»

Ксения подумала, что все это было бы смешно, но расслабляться не следует. Она спросила только, как ей связаться с заказчиками, если получится форс-мажор или ей понадобится помощь.

— Мы сами вас найдем... — последовал немедленный ответ, и она поняла, что этот тип просто некомпетентен. Ну, не все ему сказали или он плохо заучил урок.

Да, как-то это все странно... Ксения снова ощутила не то чтобы тревогу, но какой-то дискомфорт. Определенно, не нравится ей это задание, может, зря она согласилась? Но теперь уж назад ходу нет...

Обратно пришлось идти тем же путем – через лабиринт решеток, только на этот раз не гудела сирена, не лаяли собаки и не кричала охрана. Вагонетки не было на месте, так что пришлось идти пешком по рельсам, потом через узкий туннель, потом снова вдоль трубы, только без наручника, и наконец Ксения оказалась в том же самом помещении, где оставила мобильник и кошелек.

За столом никого не было, и когда Ксения хотела было уже взломать замок шкафчика, на шум выскочил откуда-то тот самый парень, что сидел на входе до тетки.

- Я счас! – засуетился он, открывая шкафчик.
- Это ты, что ли, Третий? – усмехнулась Ксения.
- Что? А, ну да... подрядился вот...

Из двери послышался громкий голос, выразительно декламирующий детские стихи:

- А у нас в квартире газ, а у вас?
- А у нас водопровод. Вот...
- Это то, что я думаю? – спросила Ксения.
- Она, – вздохнул парень, – соседка моя бывшая Анна Павловна. Ну не рад уже, что с ней связался! Она раньше и правда в СИЗО работала, ну, думаю, подойдет. А она так в раж вошла, думала, что все на самом деле... Вообще-то противная баба, правильно ты ее... Но вот что делать-то теперь с ней? В психарню, что ли, везти?

Ксения заглянула в закуток, где на полу сидела давешняя тетка и в упоении читала стихи:

– В доме восемь, дробь один на заставе Ильича жил высокий гражданин по прозванию Каланча...

– Вот так уже полчаса... – пожаловался парень, – утомился уже... А то еще петь начнет пионерские песни. Про крейсер Аврору или где «Взвейтесь кострами синие ночи...». И в себя ее привести не могу... Эй, тетя Аня, очнись уже!

Ксения подошла ближе и двумя руками нажала две точки у страдалицы за ушами. Та поперхнулась на полуслове про дядю Степу и замолчала. Потом посмотрела на Ксению, узнавая, в глазах ее появился страх.

– Ой, затихла! – обрадовался парень. – Слава богу! Сейчас ее домой доставлю!

– Пускай полежит дома, чайку ей дай! – посоветовала Ксения. – И напомни этому, – она мотнула головой, – чтобы денег ей выплатили, пока лечится. Производственная все же травма у нее... – Она едва скрыла усмешку.

– Слышала, тетя Аня? – обрадовался парень. – Все будет шоколадно у тебя, денежки получишь!

– Крута ты! – повернулся он к Ксении. – «Опелек» твой серый прямо у входа стоит! – Парень бросил ей ключи от машины.

– Ну пока! – Ксения поймала ключи и вышла из развлекательного центра.

Машина и правда стояла неподалеку, как и было обещано. Наверняка напичкана жучками и всякой техникой, вот потому тот тип, плохо изображавший из себя следователя,

и сказал так самодовольно: «Мы вас сами найдем». Уж говорил бы прямо, что они будут контролировать каждый ее шаг. Для того и машину дали, и квартиру сами сняли. Ну, посмотрим, как это у них получится.

Но для начала нужно дать им понять, что Ксения принимает правила игры. Так, где находится квартирка-то? Ага, совсем недалеко от офиса фирмы... как его... ага «Прогресс-Рекорд». Что ж, это удобно, не нужно будет каждое утро в пробках стоять.

Так, на работу ей нужно уже завтра. И как туда являться в таком виде? Вряд ли одобрят ее простой прикид – джинсы, курточка... Все у нее есть, конечно, но для этого нужно посетить свою, как она называла «нору», то есть место, про которое никто не знает. И вот новые заказчики думают, что она прямо сейчас поедет туда на машине, чтобы забрать свои вещи... С их стороны это очень самонадеянно. Кстати, нужно будет проверить машину на предмет жучков.

Есть у Ксении для этого один человек. Но звонить ему из машины не стоит, да и телефон этот долго лежал без присмотра, наверняка они и туда жучок присобачили...

Ксения осторожно тронула машину с места. Что ж, пока все идет нормально.

Она доехала до торгового центра, выбрала большой магазин, где объявили скидку, по этому поводу роились там покупательницы. Ксения без труда вытащила телефон из сумочки одной тетехи, которая самозабвенно перебирала блузки,

и набрала номер по памяти. Ответил грубоватый мужской голос:

– Чего надо?

– Вова, это я... – Она помедлила в надежде, что там ее узнают по голосу и не нужно будет представляться, чего ей совсем не хотелось. Так и оказалось.

– А, ты... я вообще-то занят.

– Я знаю, но мне срочно. Сама приехать не могу, так что будь другом, выручи... Вова, очень нужно!

– Ладно... – после некоторого молчания ответил неизвестный Вова, – вот все планы из-за тебя псу под хвост!

Но Ксения поняла уже, что он согласился.

– Только проверить машинку одну... – заторопилась она, быстро продиктовала адрес и отключилась.

После чего незаметно подложила телефон в ворох одежды на кассе и ушла. Тут же в торговом центре она подобрала себе очень симпатичное пальтецо и пару платьев. Затем перешла в отдел обуви, заскочила еще в парикмахерскую, где ей быстренько выкрасили волосы оттеночным шампунем и покрасили брови. Там и настигло ее сообщение: «Все ОК. А было нет, не ОК».

Ксения поняла это лаконичное послание и заторопилась к выходу.

Квартирка, что ей предложили, была маленькая и довольно уютная. Ксения за сегодня уже так устала, что и не подумала проверить ее насчет жучков. С другой стороны – зачем?

Пускай заказчики думают, что могут ее контролировать.

Фирма «Прогресс-Рекорд» занимала второй этаж большого бизнес-центра. Это было совсем не такое грязноватое и плохо отремонтированное здание, в каком Ксения отработала четыре дня. Что ж, ее карьера явно идет вверх...

Эта мысль заставила ее усмехнуться. Так с улыбкой она и вошла в вертящиеся двери. В будке охранника сидел весьма приличного вида мужчина, не чета Валерке. На Ксению он взглянул внимательно и серьезно, пролистал ее паспорт, позвонил куда-то, после чего направил к окошку, где Ксении выписали сразу постоянный пропуск и даже пожелали успешной работы.

Первой попалась ей на втором этаже рослая женщина с высоким бюстом и старомодной прической: толстая коса была обвернута вокруг головы. Коса была золотистого цвета, поэтому голова женщины напоминала вытасченный из печи крендель.

– Я Марфа Васильевна, главный бухгалтер, – представилась она, – идемте, я покажу вам все.

– Буду рада, – ответила Ксения, удивившись про себя, с чего это главбух встречает секретаршу. Делать ей нечего, что ли?..

В коридоре был сделан недавно ремонт, из чего Ксения сделала вывод, что дела в фирме шли неплохо. Интересно все же, кому так помешал покойный ее хозяин и директор?

Марфа Васильевна открыла дверь приемной своим ключом.

– Кирилл Борисович задерживается, – пояснила она, – но вы должны будете приходить в половине десятого, проветривать приемную и так далее... Она долго перечисляла обязанности секретаря, и поскольку Ксения только кивала в ответ, замолчала.

В приемную выходили две двери, на одной была табличка: зам. дир. Ковригин К.Б., на другой были только следы от таблички, и дверь не заперта.

Ксения заглянула мельком. Кабинет был небольшой, обставлен чересчур скромно. Неужели бывший директорский?

Она все поняла, когда в дверях появился худошавый седоволосый мужчина в дорогом, хорошо сидящем костюме – Кирилл Борисович Ковригин.

Ксения узнала его по фотографии и хотела поздороваться, но Марфа ее опередила.

– Вот, Кирилл, новая секретарша, временная, вместо Марины. Ее машина сбила, нога у нее сломана...

– Я в курсе, – бросил он и повернулся к Ксении.

– Что ж, приступайте. Если что неясно, позвоните Марине, думаю, она сможет вам помочь.

– Но она же в больнице! – вклинилась Марфа.

– Но у нее же не голова сломана, а нога! – сказал он, на взгляд Ксении, слишком резко.

– Кофе мне через полчаса принесите! – бросил он Ксении

и скрылся за дверью.

Марфа показала ей кофеварку еще раньше, так что Ксения сняла пальто и пошла разбираться. Марфа внимательно рассмотрела ее платье и поджала губы. Ага, на ее взгляд, слишком ярко и вырез великоват. Ладно, завтра наденем что попроще...

Кабинет Ковригина был просторный и обставлен с большим вкусом, так что Ксения сразу поняла, что заместитель переехал в кабинет умершего директора как только – так сразу. А это значит, что он хочет занять его место. Интересно, вполне может быть мотивом...

Ковригин принял из ее рук кофе, поблагодарил скупно. И вообще, смотрел на нее равнодушно, как на пустое место. Опять-таки это значит, что у него другие заботы.

Она просмотрела компьютер секретарши, проверила ящики стола, но не нашла там ничего интересного.

– Марина, что у меня на сегодня? – послышался голос Ковригина.

– Кирилл Борисович, я Ксения!

– Ах да, простите, не запомнил, так что там у вас?

– Я не знаю, не могу найти Маринин ежедневник!

Ежедневник лежал в ящике стола, но Ксения его спрятала.

– И в компьютере ничего не нашла...

– Марине звонили?

– Там в клинике какая-то аппаратура, у нее телефон отключают днем... а может быть, я к ней съезжу? На месте раз-

берусь...

– Хорошо, идите с обеда...

Ксения улыбнулась, и наконец Ковригин бросил на нее заинтересованный взгляд. Но тут же помрачнел и отвернулся.

В конце концов, думала Ксения, вырываясь с парковки на проспект, ее наняли не для того, чтобы кофе Ковригину подавать. Ей нужно выяснить, кто убил господин Терпенева, у кого был и мотив и возможность его отравить. Хорошо бы, конечно, выяснить поточнее, отравили его или все же мужик сам скопытился от нервов и нездорового образа жизни, но этим Ксения займется позднее. А сейчас она навестит секретаршу и узнает у нее все сплетни. Секретарши все всегда знают...

В палату вошла медсестра и сказала дежурно-жизнерадостным голосом:

– А к нам гости!

Марина приподнялась на постели, глаза ее загорелись.

– Кто?

– Сейчас узнаешь, – ответила сестричка игривым тоном. – Пускай это будет для тебя сюрпризом.

– Где моя косметичка? – забеспокоилась Марина.

Она больше не сомневалась, что это – он, точнее – Он, именно так, с большой буквы, таинственный принц на черном «Мерседесе».

Медсестра подала ей косметичку и зеркало.

Марина осмотрела свое отражение и пришла в ужас: лицо заплывшее, глаза тусклые, да еще и ссадина на щеке. Мужчине ее мечты не должен увидеть ее в таком ужасном виде!

– Не впускай! – вскрикнула она в панике, в то же время торопливо замазывая ссадину тональником и пытаясь подкрасить глаза. – Не впускай! Ни в коем случае!

Но было уже поздно: дверь палаты открылась, и на пороге...

К счастью, это был не Он, не мужчина из «Мерседеса».

Вообще, это была незнакомая женщина, точнее, девушка примерно того же возраста, что Марина. Ну, может, чуть постарше.

Надо признать, довольно привлекательная – стройная, с хорошими светлыми волосами и светло-серыми глазами, прилично одетая. Ну, платье ничего себе, нехотя отметила Марина. Потом вспомнила, что она-то сама сейчас в пижаме, и лицо какого-то серого цвета, и нога в гипсе...

Марина не смогла сдержать расстройства, лицо ее вытянулось. Она-то ждала, что появится Он...

С другой стороны, она почувствовала и облегчение. Он не увидит ее такой – блеклой, невзрачной, да еще с поцарапанным лицом...

– Ты кто? – спросила Марина не слишком вежливо.

– А ты кого ждала? – переспросила незнакомка с насмешкой. – Впрочем, неважно. Не хочешь – не говори. А я – Ксения, меня наняли секретаршей вместо тебя...

– Как? – возмутилась Марина. – Уже взяли тебя на мое место? А меня, выходит, уволили?

– Да не комплексуй ты, подруга! Никто тебя не увольняет. Меня временно взяли, пока ты болеешь. Без тебя ведь земля не перестает вращаться, фирма должна продолжать работать. А когда ты поправишься – вернешься на свое место, не переживай! У меня так и в договоре написано: временно.

– Когда поправлюсь... – машинально повторила Марина и еще больше расстроилась. Кормили в клинике хорошо, она лежала почти без движения и чувствовала, что быстро прибавляет в весе.

– Не переживай! – повторила гостя, явно прочитав Маринину мысль. – Как поправишься, так и похудеешь. Запишешься на фитнес, походишь в зал, посидишь на диете...

– На диете... – как эхо, повторила Марина.

Все это легче сказать, чем сделать. Уж она-то знает, каких усилий стоит каждый сброшенный килограмм...

С другой стороны, ради того мужчины, ради принца из черного «Мерседеса», она готова на любые усилия и на любые жертвы...

– Кстати, о диете! – спохватилась Ксения. – Я тут тебе апельсинов принесла. – Она выложила на прикроватную тумбочку пакет золотистых плодов. – Апельсины тебе нужны. В них витаминов много, быстрее поправишься. А калорий в них как раз не очень много.

– Спасибо, – слабым голосом проговорила Марина. И тут

ей пришел в голову вполне резонный вопрос: – Слушай, а ты вообще зачем пришла?

Действительно, эту Ксению она никогда прежде не видела, с чего это она вздумала прийти?

– Ну-у... – Ксения улыбнулась, – во-первых, мне Кирилл Борисович велел тебя навестить. Съездите, говорит, посмотрите, может, что нужно.

– С чего это вдруг? – равнодушно спросила Марина.

– Как – с чего? – удивилась даже Ксения. – А разве вы с ним не..?

– Я? С ним? – в свою очередь удивилась Марина. – Да с чего ты взяла?

– Да вроде сболтнул кто-то... – неопределенно ответила Ксения.

– Ну, это я знаю, кто болтает, это Марфа, точно?

– Ну-у...

– Вот же зараза какая! – рассердилась Марина. – Слушай, ты с ней поосторожнее, она сплетница такая, вечно за всеми подсматривает, вынюхивает...

– То-то я удивилась, что она в приемной толчется все время, как будто своих дел у нее нету...

– Гони ее в шею! Ковригин ее терпеть не может, а она к нему клинья подбивает!

– К нему? – рассмеялась Ксения. – С таким куличом на голове?

– Ой, она волосами своими ужасно гордится, все время

как-то чудно причесывается! Да хватит уже о ней!

– Ладно. Ой, забыла совсем! – Ксения вытащила из сумки коробку бельгийского шоколада. – Это тебе передали!

– Кто?

– А ты не догадываешься? Такой симпатичный молодой человек...

– Павлик, что ли?

– Он. Перехватил меня на выходе: передай, говорит, Маринке, чтобы поправлялась скорее, – соврала Ксения.

– А... зря тратился, – отмахнулась Марина, – я теперь о нем и не думаю вовсе.

Ксения быстро распотрошила коробку и протянула Марине:

– Угощайся! Не пропадать же добру!

– И то верно!

Дальше дело пошло как по маслу. Марина наелась шоколада и стала болтать. Искусно направляя беседу в нужное русло, Ксения очень скоро узнала, что покойный Сергей Терпенов был начальник невредный, и зам его Ковригин при нем был тише воды ниже травы. А по работе главный Андрей Гусаков, но он ни во что не встречается, все время делами занят. А Ковригин всегда был при хозяине, в рот ему смотрел, а сам ничего из себя не представляет.

– Да? А теперь он в его кабинете сидит. Большим начальником себя чувствует.

– Да кто же ему позволит? – рассмеялась Марина. – Про

это даже я знаю!

– А что там случилось, в ресторане-то? Правда директора отравили? – полюбопытствовала Ксения.

– Ой, это кошмар такой! До сих пор страшно! Представляешь, сидим мы, выпили уже прилично, поели, все веселые такие, и вдруг приходит хозяин ресторана – хочу, говорит, выпить за своего друга! И дает ему рог – вот такой! – Марина показала, какой. – Мужчины, конечно, очень заинтересовались – ой, раритет какой, ценная вещь, орнамент там какой-то особенный...

– А что за орнамент?

– Да я и не видела его толком, сидела в конце стола. Меня, если хочешь знать, нарочно на этот банкет позвали, чтобы за старухой ухаживать.

– Что еще за старуха?

– А, теща его бывшая! Сволочь жуткая! Но он почему-то с ней возится, в доме своем ее поселил, она там полной хозяйкой себя чувствует. Алка говорила, житья ей не давала, а Сергей ей ни в чем не перечил.

– Алка – это жена его?

– Да какая жена! – Марина махнула рукой. – Это она его к такой мысли подводила, чтобы женился, да только он не торопился. Я потому знаю, что мы с ней дальняя родня, ведь это она меня в фирму устроила на свое место, когда Сергей ее с работы снял. Уж она нос задирала, раздулась от гордости. Я, говорит, за него замуж обязательно выйду, бабку из

дома выгоню и заживу как королева!

– Да, не вышло у нее...

– Точно теперь бабка ее из дома выгонит! – К чести Марины, сказала она это без особенного злорадства.

– Слушай, а что он так бывшую тещу лелеял? С женой он в разводе был...

– Не-а, она умерла давно. Или погибла, никто не знает, он никогда про это не рассказывал, даже Алка не в курсе.

– Ну а что там дальше было, в ресторане?

– Ну, выпил Сергей Иванович это вино, я еще подумала, что много очень, как бы худо ему не стало. А он как хряпнется мордой об стол! Ну, думаю, сглазила я, хорошо, что вслух не сказала. Тут Алка засуетилась, а Ковригин посмотрел и сказал, что он мертвый. Алка как завоет, Павел ее схватил и в туалет потащил, а в меня бабка вцепилась – подай то, принеси это. Достала совсем!

Потом пока полицию ждали, переругались все, Ковригин командовать сразу начал, только его этот осадил, Грач.

– А он кто?

– Он компаньон Сергея был, дела у них общие. Что-то видать серьезное, потому что как только приедет этот Грач, так Сергей Иванович сразу мне: «Марина, ко мне никого не пускать и ни с кем не соединять. И кофе нам не надо, только чтобы не мешал никто!» Вот так.

– Понятно...

– Ну, потом Алку утешала его жена Татьяна. Она на бан-

кете тихо сидела, все при муже держалась. Выглядит неплохо, хоть явно сороковник уже проскочила. Долго нас допрашивали, я сразу сказала, что сидела далеко, ничего не видела. Куда рог делся – понятия не имею.

– Слушай, ты говорила, что рог большой, как же его вынесли незаметно? В сумочку не спрячешь...

– Да там такое творилось, когда еще Ковригин узнал, что хозяина ресторана зарезали... слона можно было вынести! Да зачем тебе этот рог сдался?

– И то верно, – рассмеялась Ксения как можно беззаботнее, – я его в жизни не видела. А потом что было?

– Потом старухе такси вызвали, я за пальто ее побежала в гардероб, еще мент какой-то меня пускать не хотел, потом Павел бабку до машины проводил, и нас всех отпустили. Я просила Павла меня до дома довезти, у него одного машина была, остальные кто на такси, а за Грачами персональный водитель приехал. А этот козел отказался, Ковригина повез с Аллой. А мне же по пути было, могли прихватить. Ну как же, кто я такая? Пришлось на маршрутке тащиться. Слушай, а что ты все спрашиваешь? – в голосе Марины слышались подозрительные нотки.

– Это я спрашиваю? – очень натурально удивилась Ксения. – Да ты сама болтаешь без перерыва! Ладно, пойду я, мне вообще-то работать надо, а то еще уволят и другую возьмут, уже на постоянную должность. Счастливо оставаться!

В машине Ксения сделала вывод, что секретаршу можно

вычеркнуть из списка подозреваемых. Во-первых, у нее нет мотива. Во-вторых, она сидела далеко от погибшего Терпенева и физически не могла положить ничего в рог. В-третьих, она просто дурочка, никто не поручит такой серьезное дело.

Значит, вычеркиваем одну, остаются семь подозреваемых в убийстве Терпенева. Правда, хорошо бы все же уточнить, было ли это убийством или в самом деле банальный инфаркт, как утверждает полиция. Но это у Ксении в планах на сегодняшнюю ночь.

После двенадцати ночи Ксения оделась во все черное, положила в черный же рюкзачок кое-какие нужные вещи и вышла из дома. Машину решила не брать – кто знает, может, ее работодатели снова прицепили жучки? Не то чтобы Ксения хотела от них что-то скрыть, просто предпочитала действовать самостоятельно.

Она ловко вскрыла старенькие «Жигули» и доехала на них до здания морга, где в свое время находилось тело Терпенева. Машина поскрипывала и тряслась, но все же ехала, развивая приличную скорость по пустеющим улицам. Ксения приткнула машину в самом темном углу и прошла пешком два квартала.

Теперь она шла вдоль здания. Стоял самый глухой, самый темный час ночи, и на улице не было ни души.

Вдруг в темноте мелькнула какая-то маленькая тень.

Ксения замерла, вся превратившись в зрение.

Черный кот, почти неразличимый в ночном мраке, скользнул мимо стены, слился с ней и исчез.

Ксения подошла к тому месту, где это произошло, наклонилась – и увидела маленькое подвальное оконце с частично выбитым стеклом. Вот через это оконце кот и проник в здание. А где пролез кот – там пролезет и она...

Ксения осторожно вынула острые осколки стекла, убрала их в пакет, чтобы не оставлять никаких следов, и запустила руку в отверстие.

Нащупала шпингалет, повернула его и открыла оконце.

На нее пахнуло душным, затхлым воздухом.

Ксения пролезла ногами вперед, протиснулась сквозь тесное оконце и спрыгнула на пол.

Включила маленький сильный фонарик, взяла его в зубы, огляделась.

Она находилась в пустом бетонном подвале, по стенам которого змеились кабели и трубы.

Ксения подошла к двери. Изнутри она легко открылась, и через минуту Ксения оказалась в коридоре.

Она снова огляделась и в еще большей степени прислушалась к остальным чувствам.

С одной стороны отчетливо тянуло холодом – и именно туда направилась Ксения. Она очень быстро нашла металлическую дверь, из-за которой сочился холод и резкий химический запах.

Не выпуская фонарик из зубов, Ксения достала из одного из карманов своего комбинезона универсальную отмычку и в два счета открыла дверь.

Чувства ее не обманули: она оказалась во владениях патологоанатома, в судебно-медицинской лаборатории. В комнате было холодно, как в леднике, и пахло формалином и другими химикалиями. По стенам стояли металлические шкафчики с медицинскими инструментами и всевозможными химическими составами, посреди комнаты находилось несколько столов на колесиках, накрытых простынями. Под одной из этих простыней просматривались очертания человеческого тела.

Впрочем, все это Ксению не интересовало.

Осмотрев лабораторию, она нашла картотечный шкаф, где в алфавитном порядке были расставлены папки с материалами проведенных вскрытий.

Ксения удовлетворенно вздохнула, как она и думала, здешний эксперт был представителем старой школы. Хотя он и направлял своему начальству отчеты о вскрытиях в электронном виде, сначала составлял их в более привычном, бумажном.

Ксения перебрала папки и на букву «Т» нашла отчет о вскрытии Терпенева. На всякий случай она сфотографировала все страницы отчета, затем внимательно осмотрела графу «Причина смерти».

В этой графе было написано «Смерть от естественных

причин – обширный инфаркт миокарда».

Однако что-то в этой надписи насторожило Ксению. Она сменила светофильтр фонарика – теперь он светил бледно-фиолетовым лучом, в котором был невидимый глазу ультрафиолетовый свет.

Хоть и невидимый глазу, этот свет делал видимым многое другое. Вот и сейчас Ксения заметила, что надпись в графе «Причина смерти» приобрела другой оттенок, чем все остальные записи. Значит, эту надпись сделали позже и другими чернилами.

Кроме того, в лиловом освещении под этой надписью проступили какие-то другие буквы.

Ксения сфотографировала подозрительную надпись с несколькими разными светофильтрами, чтобы позднее обработать ее на компьютере. Потом она поставила папку на прежнее место и хотела уже покинуть лабораторию, как вдруг ее дверь начала со скрипом открываться.

Ксения испуганной ланью метнулась к одному из столов-каталок, вспрыгнула на него и накрылась простыней, оставив маленький просвет, через который можно было видеть все происходящее в лаборатории.

Дверь открылась, и в прозекторскую вошел долговязый небритый тип с выражением застарелого похмелья на лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.